Михайловский.

О некоторых анонимных произвед. русской литературы конца 17 и начала 18 столетий.

R 210/576

210
576

И. Н. Михайловскій.

Многоуважаемому
Роману Федоровичу
Брауну
отъ автора

О НѢКОТОРЫХЪ АНОНИМНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ

русской литературы

конца XVII и начала XVIII столѣтій.

(Читано въ Историко-Филологическомъ Обществѣ при Институтѣ Кн. Безбородко въ Нѣжинѣ).

Ф-28-4677
ПУБЛ. БИБЛ. ЛЕНИНА С. С. С. Р.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900

2007044258

Оттискъ изъ III т. „Сборн. Ист.-Фил. Общества при Институтѣ Кн. Безбородко„ Печатано по распоряженію Общества.
Предсѣдатель Общества Ф. Гельбке

О нѣкоторыхъ анонимныхъ произведеніяхъ русской литературы конца XVII и начала XVIII стол.

Д. чл. И. Н. Михайловскаго.

I.

Кѣмъ составлены „Доводъ вкратцѣ“ (рукоп. Моск. Дух. Акад.) и „Предисловіе“ къ русской исторіи (рукоп. Импер. Публ. Библ. IV, F. 159)? [1])

На первое разсужденіе, имѣющее слѣдующее подробное заглавіе: „Доводъ вкратцѣ, яко ученіе и языкъ эллино-греческій наипаче нужно потребный, нежели латинскій языкъ и ученіе, и чѣмъ пользуетъ славянскому народу“ [2]) впервые указано было въ статьѣ „О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи“, помѣщенной въ прибавленіяхъ къ Твор. св. отцовъ 1845 г. (кн. 2-я) и приписываемой А. Горскому. Но осторожный изслѣдователь не коснулся вопроса о томъ, кто могъ быть составителемъ этого трактата.

Первая попытка дать отвѣтъ на этотъ вопросъ принадлежитъ преосв. Филарету, архіеп. Черниговскому. Въ своемъ „Обзорѣ русской духовной литературы“ (изд. 2-е, кн. I, 296—297) онъ высказалъ предположеніе, что это сочиненіе написано Павломъ Негребецкимъ, хотя доказательствъ въ подтвержде-

---

[1]) Читано 15 октяб. 1897 г.

[2]) Напечатано Н. Каптеревымъ въ прилож. къ статьѣ: „О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ...“ (Прибавл. къ Твор. св. отц. 1889 кн. VI).

нія этого мнѣнія никакихъ не представлено, кромѣ небольшой выдержки изъ „Довода“ о томъ, что бѣлоруссы принуждены учиться „латинскимъ языкомъ, скудости ради греческаго, кромѣ Львова, что учатся гречески“. Но такое указаніе на бѣлоруссовъ и Львовъ могъ сдѣлать не только „воспитанникъ Львовскаго училища,“ но и всякій другой. Языкъ же „Довода“, приближающійся къ московскому разговорному или, по крайней мѣрѣ, къ тому дѣловому языку, какимъ писали въ приказахъ, слишкомъ мало похожъ на книжный славянскій языкъ донесенія Павла Негребецкаго, отрывокъ изъ котораго приведенъ у преосв. Филарета. Точно также полное, можно сказать, отсутствіе въ „Доводѣ“ полонизмовъ или близкихъ къ нимъ провинціализмовъ, свойственныхъ малороссу или бѣлоруссу, говоритъ противъ основательности высказаннаго преосв. Филаретомъ предположенія.

Въ 1878 г. Г. Мирковичемъ въ его статьѣ „О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ“, помѣщенной въ іюльской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просв. этого года, было вскользь высказано другое мнѣніе, что авторомъ и Довода, и другаго разсужденія о томъ же предметѣ былъ не кто иной, какъ чудовскій монахъ Евѳимій, на томъ основаніи, что „кромѣ его некому приписать ихъ“. Къ этому мнѣнію присоединился и С. Н. Брайловскій и нѣсколько полнѣе обосновалъ его въ статьѣ своей: „Отношенія Чудовскаго инока Евѳимія къ Симеону Полоцкому и Сильвестру Медвѣдеву“ (Русск. Филолог. Вѣстн. 1889, № 4). Основаніями для г. Брайловскаго послужили слѣдующія соображенія: 1, „Доводъ“ близокъ по содержанію къ другому сочиненію: „Учитися ли намъ полезнѣе грамматики, риторики, философіи и ѳеологіи, и стихотворному художеству, и оттуда познавати божественная писанія, или не учася симъ хитростемъ, въ простотѣ Богу угождати и отъ чтенія разумъ святыхъ писаній познавати—и что лучше россійскимъ людемъ учитися греческаго, а не латинскаго“—которое, по предположенію и г. Мирковича и г. Брайловскаго, принадлежитъ иноку Евѳимію; 2, въ „Доводѣ“ есть ссылки на авторитетъ Епифанія Славинецкаго, „что замѣчается во многихъ статьяхъ, несомнѣнно принадлежащихъ Евѳимію“; и наконецъ 3, сочиненіе „вышло изъ лагеря восточной партіи, самымъ виднымъ и дѣятельнымъ представителемъ“ которой былъ Евѳимій.

Нетрудно, конечно, на каждое изъ этихъ соображеній привести и возраженіе. 1) Не доказано еще, что и другой-то трактатъ: „Учитися ли намъ полезнѣе...“ составленъ этимъ Чудовскимъ инокомъ; 2, на Епиф. Славинецкаго, какъ на авторитетъ, могъ ссылаться и всякій другой, не только Евоимій; 3, если этотъ инокъ былъ самымъ дѣятельнымъ борцомъ „греческой части,“ то изъ этого не слѣдуетъ, что онъ былъ и единственнымъ ея представителемъ.

Но этого мало: въ самомъ „Доводѣ“ есть данныя, указывающія и на существенное различіе во взглядахъ составителей этихъ двухъ трактатовъ, а также и на то, что „Доводъ“ во всякомъ случаѣ составленъ не инокомъ Евоиміемъ. Данныя эти слѣдующія: 1, въ „Доводѣ“ мы находимъ уступку и въ пользу изученія латинскаго языка: „А по греческомъ ученіи хотящему не вредительно учитися и латинскому“; на это врядъ ли согласился бы составитель другаго трактата, не отличающійся особою ширью своихъ взглядовъ, какъ видно это изъ осужденія „латинниковъ“ за то, что „святаго многострадальнаго Іова зовутъ срамно“. 2, Если разсужденіе „Учитися ли намъ полезнѣе...“ держится въ своихъ доказательствахъ преимущественно богословско-религіозной почвы, то въ „Доводѣ“, напротивъ, на первомъ планѣ доказательства историческаго и литературнаго характера. 3, Врядъ ли инокъ Евоимій или кто-другой, составившій разсужденіе „Учитися ли намъ...“ позволилъ бы себѣ ссылаться на всѣхъ тѣхъ „латинниковъ“ и тѣмъ болѣе на тѣхъ еврейскихъ и языческихъ писателей и ученыхъ, на которыхъ ссылается авторъ „Довода“. Наконецъ 4, языкъ „Довода“ никоимъ образомъ не позволяетъ признать его авторомъ инока Евоимія.

Въ этомъ трактатѣ мы найдемъ значительное количество неправильностей противъ языка, преимущественно синтаксическихъ (а иногда, пожалуй, и этимологическихъ). Вотъ важнѣйшія изъ нихъ: „Князь Владимиръ, *будуще* въ невѣріи“; ни единыя не принялъ, кромѣ *вѣру греческую*“; „что оттуда придетъ, *какое нибудь дѣло есть*—чаятъ себѣ быти вредительно“; „*вѣру христіанскую* не восхотяше учитися“; который *будуще* посланъ отъ папы помирилъ“; „*подостойно* подобаетъ“; „платониковъ, *которыхъ* лутчіе отцы наши послѣдовали“; „владяхуся *ученіямъ* и нравами“; „съ латинскимъ языкомъ *сопряжи*“; „хотя бы *иное не было*“; „*христіанскіе вѣры* не только

ползуетъ“; „или во астроологіи Птоломеа, и въ геометріи Эвклида, и *въ риторику* Димостена, и въ *дохторство* Ипократа и Галина“; „*которыми* мощно употреблятися“; „не учатъ ихъ *высокими науками*“; „въ Венецыи сіяетъ, и во славной ихъ академіи въ Патавіи, притомъ въ Парижѣ французскомъ, въ Лондинѣ аглинскомъ, въ Лундунѣ галанскомъ, въ Прагѣ нѣмецкомъ, и во Италіи въ Римѣ, и *во иныя* и *островы*, какъ въ Керкирѣ, въ Хіѣ, въ Закинѳѣ и во иныхъ многихъ“.

Могъ ли допустить подобнаго рода солецизмы въ своемъ трактатѣ русскій уроженецъ природный, какимъ былъ Евѳимій? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Такія ошибки возможны только у иностранца, который былъ знакомъ съ русскимъ языкомъ, даже довольно свободно, можетъ быть, говорилъ и писалъ на немъ, но все-таки не обладалъ тѣмъ чутьемъ языка, которое вырабатывается въ человѣкѣ по отношенію къ языку родному, и потому легко могъ сдѣлать ту или другую ошибку, и въ особенности въ падежахъ.

Кого же изъ образованныхъ иностранцевъ, жившихъ въ Россіи въ послѣдней четверти XVII столѣтія и притомъ интересовавшихся тѣмъ предметомъ, о которомъ трактуется въ „Доводѣ“, и достаточно свободно владѣвшихъ русскимъ языкомъ, назовемъ мы въ данномъ случаѣ, какъ не переводчика Посольскаго приказа Николая Спаѳарія? Нѣтъ надобности особенно останавливаться на томъ, что Спаѳарій былъ хорошо знакомъ съ тѣмъ вопросомъ, о которомъ трактуется въ интересующемъ насъ сочиненіи; несомнѣнно, что на Москвѣ онъ считался однимъ изъ ученѣйшихъ и опытнѣйшихъ педагоговъ; наконецъ, какъ на компетентнаго человѣка, указывали на Спаѳарія и свято-гробскіе греки, руководившіе въ этомъ дѣлѣ московскою греческою партіею.

Но не одни эти соображенія заставляютъ насъ признать Спаѳарія авторомъ „Довода“ И въ языкѣ и въ самыхъ пріемахъ изложенія этого сочиненія мы найдемъ много общаго съ языкомъ и литературными пріемами сочиненій Спаѳарія.

Спаѳарій любитъ, напр., ссылаться на мнѣнія самыхъ разнообразныхъ писателей: и духовныхъ и свѣтскихъ, и христіанскихъ и языческихъ. Такъ въ предисловіи къ Хрисмологіону онъ ссылается на „древнюю притчу“, т. е. пословицу, на Григорія Богослова, Василія Македонянина, Поливія, Кикерона, посланіе отъ Павла къ Тимоѳею, на Солона, „воспѣваніе“ Бо-

городицы, Сенеку, Плутарха, Ѳалиса, стихи древніи, Ѳеодорита, Августина, Клавдіана творца, Амвросія, Игнатія, Зонару, Юлія Кесаря и Соломона. Въ 1-й главѣ Хрисмологіона такихъ ссылокъ 15, во 2-й болѣе 30 и т. д. Въ предисловіи къ Сивилламъ дѣлаются ссылки на Давида, Никифора Ксаноопула, богослововъ, Дѣянія апостольскія. Библію, Фаворина, синаксарь, Исходъ, первыя Царства, Григорія Нисскаго, апостола Павла, евангел. Іоанна, Іоанна Дамаскина, Аристотеля и Климента Александрійскаго (да перечислено около 30 именъ авторовъ древности и новаго времени, писавшихъ о сивиллахъ); въ 7-й главѣ „Книги о сивиллахъ"—такихъ ссылокъ—20.

То же самое видимъ мы и въ „Доводѣ"; здѣсь приведены въ свидѣтельство и примѣръ: лѣтописцы древніе русскіе, греческіе и славенскіе историки, Павелъ Піязецій, Бароній, Антоній Посевинъ, „отцы наши крайніе богословы", Квинтиліанъ, Геллія, Орацій, Цыцеро, Геронимъ, Лукрецій, Липсій, Мелетій Смотричъ, отецъ Епифаній и Александръ Гегій.

Приводя стихи греческіе и латинскіе, Спаѳарій даетъ ихъ подстрочный переводъ, не заботясь о размѣрѣ, а сохраняя только число строкъ оригинала. Тоже самое находимъ мы и въ „Доводѣ" въ передачѣ стиховъ Александра Гегія.

Иностранныя собственныя имена Спаѳарій передаетъ не съ такой послѣдовательностью, къ какой болѣе или менѣе привыкли мы, а такъ, какъ читаетъ ихъ въ той книгѣ, которой пользуется въ данномъ случаѣ. Такъ въ Хрисмологіонѣ почти рядомъ стоитъ и Омиръ и Гомерусъ, Амвросій и Амбросій, Унни и Хупни. То же самое и въ „Доводѣ": Димостенъ, Омиръ, Галинъ, Эрмисъ и Орацій, Цицеро, Цицерона; Іеронимъ и Геронимъ, Гегій и Хегій.

Но еще рѣзче бросается въ глаза сходство въ языкѣ или, точнѣе сказать, въ ошибкахъ противъ русскаго языка. Важнѣйшіе солецизмы „Довода" нами уже были приведены. Они заключаются 1, въ неправильномъ употребленіи падежей вообще—и между прочимъ а) въ употребленіи предлога „въ" съ винит. пад. вмѣсто предложнаго, б) въ злоупотребленіи, такъ сказать, винит. падежомъ и въ другихъ случаяхъ и г) въ неправильномъ употребленіи именит. падежа при отрицательномъ глаголѣ „нѣтъ", 2, въ несогласованіи причастій и т. п.

Первый, весьма характерный солецизмъ (а) мы постоянно встрѣчаемъ у Спаѳарія. Вотъ нѣсколько примѣровъ для

образца изъ разныхъ его сочиненій: „во *вящбу*“—т. е. въ предсказаніи—„яже Крису царю воздадеся, именованъ бысть полуоселъ, сирѣчь мескъ“ (Хрисм.); „понеже убо во *еллинскій и латинскій языкъ* тое краеграніе отъ тѣхъ стиховъ собирается“ (Сивиллы); „три пути ихъ называются во *философію*“ (Музы); „три части мѣсяца: календи въ *начало*, ноне—посреди, идусъ— въ *конецъ*“ (Аріом.); „тотъ народъ татарскій живетъ и въ *восточную татарскую старую землю*“ (Тат. книж.); „объ этой стѣнѣ напишемъ въ *книгу* во описаніи Китайского государства“ (Стат. спис.) и т. п.

Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія винит. пад. вмѣсто другихъ падежей въ другихъ случаяхъ: „по *оба берега* ея живутъ“; „межъ *Асію* и *Европію*“ (Дневн. пути по Сибири); „власть надъ *Европію* и надъ *Асію*“; „по благополучномъ совершенію *вашу*, В-ого Г-ря, *службу*“ (отписки); въ pendant къ выраженію „Довода“: „*которыхъ* отцы наши послѣдовали“—приведу выраженіе изъ Татарской книжицы: „*обычай* отца своего слѣдовалъ“.

Неправильное употребленіе именит. пад. при „нѣтъ“: „Нѣтъ *иное государство*“ (Опис. Китая); „еще нѣтъ *время* оставити тебя одного“ (Тат. кн.); „про Байкала *никакое воспоминаніе* нѣтъ“; „и *имя* ей нѣтъ“ (Дневн.); „когда строили, на горахъ каменія не осталось, а на степяхъ *песокъ*“ (Стат. спис.).

Несогласованіе причастій: „Философъ, иже—всегда посмѣеваяся, о всѣхъ вещехъ *глаголюще*, яко всякая смѣху достойна суть“ (Сивиллы); „а зимнею порою мерзнуть Байкалъ *начинающе* около Крещеньева дни и стоитъ до мая мѣсяца“; „а отъ того мѣста внизъ по Иртышу *плавающе* впадетъ въ рѣку Иртышъ великая рѣка Тоболъ“ (Дневн. пути по Сибири).

Изъ неправильныхъ формъ, соотвѣтствующихъ формѣ „сопряжи“, можно указать на „обтечатъ“ (Хрисм.) и „возбодитъ“ (Сивиллы).

Тому же Н. Спаѳарію должно быть приписано составленіе и указаннаго въ заглавіи нашей статьи „предисловія“. Предисловіе это находится въ рукописи Имп. Пуб. Библ. IV F. 159 (бывш. Толст. отд. I, № 237) и помѣщено вмѣстѣ съ черновыми набросками переводовъ разныхъ отрывковъ историческаго содержанія передъ Степенною книгой. Это предисловіе

издано Е. Е. Замысловскимъ [1]); а затѣмъ коснулся его Кояловичъ въ своемъ сочиненіи: „Исторія русскаго самосознанія...“ [2])

Предисловіе это заключаетъ въ себѣ послѣ общихъ соображеній о стремленіи человѣка къ знанію и о важности въ этомъ отношеніи исторіи—1, указанія на требованія, предъявляемыя къ историческимъ сочиненіямъ Евстафіемъ, архіеп. Ѳессалоникійскимъ, Діонисіемъ Галикарнасскимъ и др., и 2) краткій панигирикъ царю Ѳеодору Алексѣевичу, объясняющій между прочимъ, „какихъ ради причинъ сія книга и исторія сложена“. Такою причиной было царское повелѣніе„ изо всѣхъ историковъ древнихъ и новыхъ, не токмо славенскихъ и русскихъ, но и еллинскихъ, и латинскихъ, и польскихъ собрати во единой исторической книгѣ— —откуду произведется народъ московскій, и русскій, и славенскій, и какія ихъ начала и протчая, и потомъ по чину и по вѣкомъ до сихъ временъ что учинилося въ россійскихъ государствахъ, и— —всякія дѣла припоминати, елико божественное, и елика гражданскія, посольскія и воинскія.“

Приписываемъ мы составленіе этого „предисловія“ Н. Спаѳарію, а не кому другому по слѣдующимъ соображеніямъ. Языкъ произведенія своими неправильностями обнаруживаетъ въ авторѣ иностранца, а дѣльность изложенныхъ мыслей доказываетъ его хорошую научную подготовку. Затѣмъ время когда было написано это предисловіе, время, ограниченное очень тѣсными рамками царствованія царя Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682), было таково, что, дѣйствительно, *некому* другому, кромѣ Спаѳарія, приписать этотъ трудъ; Спаѳарій же долженъ былъ заявить о себѣ чѣмъ нибудь подобнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что, когда въ сентябрѣ 1679 года, по сдачѣ отчета о своемъ посольствѣ, Спаѳарій снова былъ зачисленъ на службу въ Посольскій приказъ съ прежнимъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, но съ половиннымъ поденнымъ кормомъ, ему обѣщана была прибавка „смотря по его работѣ“, „какъ онъ службу свою впредь покажетъ“. Такимъ образомъ прямой интересъ Спаѳарія требовалъ, чтобы онъ показалъ свою „работу“, свое усердіе къ службѣ; эта работа и раньше заключалась главнымъ образомъ въ соста-

[1]) Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. т. I стр. XXXV—XLII.
[2]) Стр. 87—88.

ПУБЛ. ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА С. С. С. Р.

вленіи трудовъ въ родѣ Хрисмологіона, Василіологіона, имѣвшихъ въ виду кромѣ прямой своей задачи и восхваленіе царствовавшаго тогда царя Алексѣя Михаиловича; естественно было и теперь составить новый трудъ, русскую исторію, съ цѣлью прославленія новаго царя.

На Спаоарія указываетъ также внесеніе въ текстѣ предисловія требованія, „чтобы исторія та не противилася бы противъ исторію четырехъ монархіахъ“. Вѣдь не кто другой, какъ Спаоарій въ своемъ Хрисмологіонѣ, писалъ объ этихъ четырехъ монархіяхъ, ставя въ преемственную связь съ ними и русское самодержавіе; и совершенно понятно, почему и теперь въ приготовляемой для прославленія новаго государя исторіи онъ настаиваетъ на этой связи.

Похоже разбираемое предисловіе на спаоаріевы труды и по пріемамъ изложенія. Начинается, напр., оно съ разсужденія о значеніи для познанія чувства вообще и зрѣнія въ частности, а затѣмъ авторъ переходитъ къ исторіи и доказываетъ ея важность и пользу. Подобнымъ же образомъ построено и предисловіе къ „Книгѣ іероглифійской“, въ которомъ Спаоарій сначала развиваетъ положеніе, что „ничто сице честно, и ничто сице древне, ничто сице благоувѣтно — — яко время“ и послѣ разсужденій общаго характера переходитъ къ удивительнѣйшему „между всѣхъ иныхъ времене дѣлъ“, къ „живописанію“ древнему, „царицаемому іероглификонъ“.

Въ первыхъ же строкахъ предисловія къ русской исторіи приводится мысль Аристотеля. что „всѣ человѣцы естественно желаютъ вѣдати“. Эти же слова Аристотеля помѣщены и въ началѣ „предглаголанія“ въ „Книгѣ о сивилляхъ“ „преизрядное видится быти древнее оное верховнаго Аристотеля реченіе — —се есть вси человѣцы естественно вѣдати желаютъ“ „Пролегомепонъ“ въ Хрисмологіонѣ начинается словами Аристотеля же, что „чинъ есть во всѣхъ вещехъ свѣтъ и вождь, во еже разумѣти я“. Въ началѣ предисловія къ Василіологіону читаемъ слова Платона: „образъ есть Божій—царь на землѣ“.

Какъ въ выше разсмотрѣнномъ нами „Доводѣ“, какъ во всѣхъ вообще сочиненіяхъ Спаоарія, такъ и въ разбираемомъ предисловіи сдѣлано довольно много ссылокъ на писателей: на „крайнѣйшаго философа Аристотеля“, на Платона, Цицерона, Ѳукидида, Полибія, Василія Македонянина, на разныхъ

историковъ, на Евстафія, архіеп. Θессалоникійскаго, Діописія „Аликарнасея“, Тацита и на „ученыхъ людей разныхъ народовъ.“

Приступая къ разъясненію значенія исторіи, составитель предисловія прежде всего разбираетъ этимологію этого греческаго слова: „Исторіи имя и реченіе предивный Платонъ философъ произведетъ отъ истаме и русъ, эллинску, се есть отъ задержанія теченіи, потому что исторія вещь и дѣла текущія мира сего описаніемъ своимъ будто заключитъ въ себѣ и задержитъ, или историо, по—эллински толкуется зрю и смотрю, понежъ смотритъ, яко въ зерцалѣ, исторія многіе и розныя вещи и дѣла міра сего“.—Вотъ совершенно аналогическое мѣсто изъ „Мусъ“: „Именованіе же имъ мусы, Платонъ философъ пишетъ въ словѣ своемъ Кратилъ, яко отъ мосое, сирѣчь снизскати получиша, понеже и ученіе снизскаетъ. Иніи же мусы парицаху, яко омуусасъ, сирѣчь вкупѣ бывающе есть бо во ученіи подобіе и нѣкое связаніе совокупленія, въ нихже вся между ими совокупляются и сочиняются— —Евсевій же пишетъ, яко муса отъ мнипъ, сирѣчь учитися, произведеся“. Съ такого этимологическаго толкованія начинается каждая глава въ „Мусахъ“; постоянно прибѣгаетъ къ этому пріему Спаоарій и въ другихъ сочиненіяхъ.

Не можемъ не остановиться еще на одной подробности, хотя по существу и неважной. Говоря, какъ дѣлится у Евстафія Θессалоникійскаго гражданская исторія, и приводя эти греческіе термины, авторъ предисловія и въ русской фразѣ сохраняетъ греческій союзъ *καί*: „раздѣляется“, говоритъ онъ, „въ топикопъ, прагматиконъ, хроникопъ, *ке* генеалогикопъ“. Совершенно сходные случаи найдемъ мы и у Спаоарія. Такъ въ своемъ Дневникѣ пути по Сибири, приводя греческія и латинскія названія для Уральскихъ горъ, онъ не только въ первомъ случаѣ сохраняетъ это *ке*, но ставитъ его и вмѣсто соотвѣтствующаго латинскаго союза: „а по-еллински Ори Рифея ке Иперворея, а по-латински Монтесъ Рифеи *ке* Ипербореи“.

Наконецъ, неправильность языка предисловія мы не можемъ не признать за важнѣйшее и убѣдительнѣйшее доказательство принадлежности этого предисловія Спаоарію. Но прежде чѣмъ перейти къ разбору этихъ неправильностей, считаемъ нужнымъ оговориться, что ихъ въ предисловіи еще

больше, чѣмъ въ „Доводѣ“, потому что мы имѣемъ дѣло съ черновымъ наброскомъ, въ которомъ авторъ, при окончательной обработкѣ, можетъ быть, устранилъ бы многіе промахи.

И здѣсь, какъ и въ „Доводѣ“, находимъ мы случай употребленія винит. над. вмѣсто предложнаго послѣ „въ“: „что подобаетъ во *исторію* молчанію предати“; также находимъ вин. пад. вмѣсто родит. „противъ *исторію*“. Но кромѣ того мы видимъ здѣсь нѣсколько случаевъ смѣшенія во множ. числѣ родит. пад. съ предложнымъ: „черезъ нашихъ *искусствахъ* и *случаяхъ*“, „изъ добрыхъ и достовѣрныхъ прежнихъ *историкахъ*“, „противъ исторію четырехъ *монархіахъ*“, „объ исторіи и *историковъ*“, „о своихъ предкахъ и *народовъ*“ и „о приключившихся *дѣлъ*“. Подобныя ошибки попадаются и въ трудахъ Спаоарія: „ничтоже помянути хотяй *совидѣніихъ* своихъ“ (Хрисм.); „отъ многажды паки *писаніяхъ* книгъ ея“, „иже во всѣхъ древнихъ *отцевъ* похвальнїи суть,“ „между стиховъ и *предреченіяхъ*“ (Сивиллы) и т. п.

Въ „Доводѣ отмѣчено было нами несогласованіе краткаго причастія; здѣсь оно замѣняется уже русскимъ дѣепричастіемъ, и также ставится иногда не на мѣстѣ: „а житіе наше *будучи* краткое исторія научитъ насъ“; „*будучи* любомудрый въ царехъ и *хотя* московскаго народа и россійскаго преукрасити всякими добродѣтелями и ученіями — —насади Богъ въ сердцы его....“ —Такія ошибки при сокращеніи обстоятельственныхъ предложеній мы часто встрѣчаемъ въ тѣхъ произведеніяхъ Спаѳарія, которыя писаны не славянскимъ, а русскимъ языкомъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: „*ѣдучи* отъ Самаровскаго яму, во многихъ мѣстахъ стрѣтили меня льды самые великіе“ (отписка); „*ѣдучи* въ Тобольскъ, течетъ рѣчка Вагай“ (Дневн. пути по Сибири); „Адамъ Шалъ, который еще *будучи* владѣтели никанскіе ханы пріѣхалъ въ Китай“ (Стат. спис.); „однакоже *докучая* ему ево ближніе люди“ (ханъ) „указъ учинилъ“ (Татар. кн.); „какъ о томъ и езуиты, *будучи* мы нынѣ въ царстве и *поговоря* съ ними, удивились“ (Опис. Китая) и т. п.

Нельзя не указать на ошибку въ образованіи глагольной формы—„умолчилися“.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ оговориться, что было бы полезно остановиться и на лексической сторонѣ языка обоихъ интересующихъ насъ произведеній, но за неимѣніемъ

къ тому средствъ принуждены отказаться отъ этого: какъ нѣтъ вообще хорошаго лексикона русскаго языка XVII в., такъ нѣтъ у насъ подъ руками и сочиненій Спаоарія; тѣ очень небольшія по своему объему выписки изъ разныхъ его произведеній, которыя сдѣланы нами совсѣмъ для другихъ цѣлей, даютъ слишкомъ мало матеріала. Можно было бы сравнить языкъ предисловія съ языкомъ „Довода", и въ этомъ случаѣ мы замѣтили бы нѣкоторое сходство въ выборѣ словъ и выраженій: въ „Доводѣ", напр., мы находимъ выраженіе „нужнопадобный", въ предисловіи—„нужнопотребный", въ „Доводѣ"—„польза *производится*", въ предисловіи—„*произвели* что есть поэзія", въ „Доводѣ"—„типографіи продати", въ предисловіи—„въ типографію продати". Но если бы оказалось и нѣкоторое различіе въ языкѣ этихъ произведеній—собственно въ лексическомъ отношеніи—то и это не противорѣчило бы нашему мнѣнію о принадлежности обоихъ трудовъ Спаоарію: языкъ его произведеній не можетъ быть названъ установившимся, и славянскій языкъ Хрисмологіона значительно отличается отъ такого-же языка Ариомологіи или Книги о сивиллахъ и во многомъ несхожъ съ русскимъ языкомъ Описанія Китая или Татарской книжицы.

II.

О рукописи Импер. Публичной Библіотеки Q, I, 327 (бывшей Графа Толстого—II, 251). [1])

Рукопись Импер. Публ. Библіотеки Q, I, 327, находившаяся прежде въ собраніи Графа Толстого (II, 251), впервые была указана въ описаніи рукописей послѣдняго Строевымъ. Она была охарактеризована слѣдующими словами: „Сочиненіе нравственнаго содержанія, раздѣленное на 4 главы, изъ коихъ остался начальный листъ первой и вся послѣдняя; все же прочее утрачено. Въ началѣ помѣщены *Стихи о Словѣ Божіи, еже есть хлѣбъ животный* и *Предисловіе ко пречестнѣйшему Князю Петру Михайловичу Черкаскому, въ чину ученичества возлежащему*, отъ его учителя". Затѣмъ Н. А. Лавровскій, подробно разбирая содержаніе этой рукописи въ своей статьѣ: „Памятники стариннаго русскаго воспитанія" [2]) издалъ все „предисловіе" цѣликомъ, а другія части рукописи въ выдержкахъ. И Строевъ и Лавровскій такимъ образомъ видѣли въ разсматриваемой рукописи сборникъ, состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ частей, только благодаря случаю, чисто внѣшнимъ образомъ соединенныхъ въ одной тетрадкѣ. [3])

Значительно позже М. И. Демковъ, собирая матеріалъ для своей „Исторіи русской педагогики", остановился на этой рукописи [4]), пользуясь впрочемъ статьею Н. А. Лавровскаго;

---

[1]) Читано 4 февр. 1895 г.

[2]) Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1861 г. кн. 3-я.

[3]) Н. А. Лавровскій считалъ даже весьма вѣроятнымъ, что „утраченное" въ рукописи „было сочиненіе Епифанія Славинецкаго, его—Гражданство и обученіе правовъ дѣтскихъ".

[4]) Между прочимъ рефератъ о ней былъ прочитанъ въ томъ-же засѣданіи нашего Общества, какъ и печатаемая статья, а затѣмъ составилъ 24-ю главу 1-го тома „Исторіи русской педагогики".

поэтому и онъ принимаетъ эту рукопись за сборникъ и даже предлагаетъ называть „педагогическимъ сборникомъ XVII в.“

Къ сожалѣнію, ни Строевъ, ни Лавровскій не обратили вниманія на то, что нѣкоторые листки въ рукописи перепутаны, и потому принимали „предисловіе“— 1, за нѣчто цѣлое и 2, за нѣчто отдѣльное отъ остальной рукописи. Мы имѣемъ въ виду прежде всего указать на неправильность такого взгляда на интересующую насъ рукопись.

Въ этомъ „предисловіи“—какъ понимается его составъ Строевымъ, Лавровскимъ и Демковымъ—заключается въ дѣйствительности двѣ части одного цѣлаго, органическимъ продолженіемъ котораго является дальнѣйшій текстъ рукописи. Части эти: 1, собственно предисловіе, обращенное къ Князю П. М. Черкасскому (безъ конца), и 2, первая глава (также безъ конца) разсматриваемаго нами сочиненія, обращенная уже къ родителямъ упомянутаго князя, къ князю Михаилу и Княгинѣ Маріѣ Черкасскимъ, та глава, отъ которой—по мнѣнію Строева и Н. А. Лавровскаго—сохранился будто бы одинъ листокъ. Что предисловіе—въ нашемъ ограниченномъ нами смыслѣ—должно быть отдѣлено отъ другой неправильно присоединенной къ нему части, на это указываетъ та безсмыслица, которая получается при неразрывномъ чтеніи этого предисловія. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли какой нибудь смыслъ въ словахъ: „сего ради умыслихъ азъ благородія твоего православной душѣ вникающей и всѣмъ богатствомъ, яко малому песку противу горѣ велицѣй, вмѣнитися отъ него“? Между тѣмъ стоитъ прочитать начало 1-й главы, сохранившееся на 33-мъ листѣ рукописи, и соединить съ словами: „и всѣмъ богатствомъ...“, словами, съ которыхъ начинается 5-й листъ рукописи,—и мы получаемъ одно неразрывное цѣлое, въ которомъ говорится, что Соломонъ возлюбилъ премудрость и передъ нею ставилъ ни во что и власть и всевозможныя богатства: „Егда вся разсмотрѣ, едину мудрость выше всѣхъ превознесе толико, якоже всѣмъ царствомъ, престоломъ, достоинствомъ, каменіемъ честнымъ, бисеромъ, злату, сребру, и всѣмъ богатствомъ, яко малому песку противу горѣ велицѣй, вмѣнитися отъ него“ [1]).

[1]) Эти слова—кстати сказать—и въ такой именно послѣдовательности находятся у Симеона Полоцкаго въ первомъ словѣ въ день св. Григорія Богослова (Вечеря душевная—л. 223 об.)

Такимъ образомъ въ предисловіи своемъ составитель интересующаго насъ памятника, воспользовавшись текстомъ предисловія къ „Обѣду душевному“ Симеона Полоцкаго и потому въ прямомъ соотношеніи съ приведенными въ видѣ эпиграфа и позаимствованными оттуда же стихами о хлѣбѣ духовномъ, развиваетъ мысль о необходимости для человѣка этого хлѣба духовнаго, духовной пищи, каковую въ видѣ составленнаго имъ сочиненія и предлагаетъ „душѣ вникающей“ маленькаго князя. Много ли утрачено изъ этого предисловія, сказать трудно. Можетъ быть, недостаетъ только нѣсколькихъ строкъ, а можетъ быть—и нѣсколькихъ листковъ, но во всякомъ случаѣ не болѣе 5. [1]) Наименьшее количество утраченнаго текста собственно предисловія можетъ быть принято потому, что послѣ предисловія на недостающихъ пяти листкахъ могло быть помѣщено оглавленіе, одинъ листокъ могъ быть занятъ даже рисункомъ.

Не останавливаясь на содержаніи первой главы, такъ какъ оно изложено и у Лавровскаго и у Демкова, а текстъ ея помѣщается у насъ въ приложеніи, замѣтимъ только, что глава эта имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Яко подобаетъ отъ юности дѣтемъ прилѣжати ученію, родителема же сихъ принуждати прилѣжно Божественнаго закона наказанію и мудрости списканію, духовнаго же и гражданскаго жительства ко обученію“. Изъ этой главы утрачено какихъ-нибудь 2—3 листка въ самомъ концѣ, и утраченное можно возстановить—согласно съ мнѣніемъ М. И. Демкова—вполнѣ по Обѣду душевному (Слово 2-е въ недѣлю 34-ю по Сошествіи св. Духа).

Изъ слѣдующихъ главъ въ рукописи сохранилось нѣсколько разрозненныхъ листковъ третьей и четвертой главъ, и эти сохранившіеся листки также перепутаны. Внимательное сличеніе л. 34 съ обор. л. 39 показываетъ, что этотъ послѣдній первоначально, когда текстъ былъ только что написанъ,

---

[1]) Вотъ схема расположенія сохранившихся и утраченныхъ листковъ—послѣдніе мы обозначимъ буквами—первыхъ пяти тетрадей рукописи, какъ представляется оно намъ: тетр. I: а; б, 1, 2, 3, 4, в, г; II: д, е; ж, 33, 5, 6, 7, 8; III: 9—16; IV: 17—24; V: 25—32. Третья, четвертая и пятая тетради сохранились вполнѣ, съ помѣтами тетрадей внизу перваго листа каждой. На первомъ же изъ сохранившихся листовъ первой тетради такой помѣты нѣтъ; поэтому-то мы и думаемъ, что впереди также вырванъ одинъ или два листка (послѣднее вѣроятнѣе).

находился непосредственно передъ л. 34: невысохшая еще на этомъ листѣ киноварь въ заглавіи главы четвертой отклеилась на протяженіи почти дюйма и прилипла къ обор. л. 39-го, гдѣ и засохла. Такимъ образомъ л. 39-й и 1—2 изъ предшествующихъ листковъ [1]) принадлежали къ третьей главѣ, что и естественно, такъ какъ на этихъ листкахъ помѣщены молитвы, читаемыя утромъ „возставъ отъ сна“; а въ главѣ 4-й находятся молитвы, читаемыя днемъ—передъ всякимъ дѣломъ, передъ уходомъ изъ дому въ школу и т. д. Въ утраченной цѣликомъ второй главѣ, вѣроятно, помѣщены были Молитва Господня, Символъ вѣры и заповѣди. Такъ готовы мы думать на основаніи словъ Обѣда душевнаго относительно „чина ученія“: „Первѣе да учатъ, прежде всѣхъ словесъ глаголати Господню молитву и архангельскій гласъ къ Богородицѣ; второе— —да учатся Символу вѣры христіанскія; третіе, еже заповѣди Божія знати....“ Въ главахъ же третьей, четвертой и, можетъ быть, пятой—помѣщены были молитвы, читаемыя утромъ, днемъ и вечеромъ передъ сномъ, согласно съ шестымъ правиломъ того же „чина ученія“: „Шестое учити достоитъ еже утро и въ вечеръ отъ сна воставше и на сонъ грядуще молитися—о прешедшихъ благодарствіе Богу возсылати, о грядущихъ же прошеніе дѣяти“.

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ 3-ей и 4-й главъ, принадлежащія перу самого составителя:

„Егда часъ востанія пріидетъ, вскорѣ востани и возложи на себе знаменіе креста святаго, размышляя иже єси новымъ добродѣйствомъ обязашный къ дѣланію и благодаренію Всемилостивому Богу, который присное о души и тѣлеси здравія твоего попѣченіе имѣетъ, пачеже храпися излишныхъ и непотребныхъ мыслей, да не сотворятъ разрушеніе хотящей быти отъ тебе молитвы къ Богу. И тако молитися начни“. (л. 35).

„А егда во одежды облачишися, розмышляй и проси Христа Господа, да дастъ ти совлещися ис-тмы дѣланія и облещися во свѣтлость добродѣянія и правды, еюже возможеши силно противитися всѣмъ искушеніемъ дияволъ-

[1]) Къ главѣ 3-ей, повидимому, принадлежатъ лл. 35, 36 и 39; на первомъ изъ этихъ листовъ помѣта тетради—7; а къ главѣ 4-й относятся лл. 34, 37 и 38.

скимъ. Къ сему можетъ и сіе краткоо отреченіе сатаны не безъ духовной ползы глаголати"... (л. 36).

„Кая имать отрокъ въ церкви блюсти и во умѣ обращати: Да вѣсть убо отрокъ, храмъ Божій не жилище быти разбойникомъ, но молитвы домъ; сего ради тамо дѣянія безмѣсная и глумы, игранія дѣлаяй, да не явится; егда же пѣти время, да творитъ самое сіе со благоговѣніемъ и отъ Бога да проситъ милость чрезъ молитвы и іная размышленія благоговѣйная получити благовременънаго прощенія". (л. 37)

Сколько главъ и какого содержанія заключалось въ недостающихъ далѣе тетрадяхъ, сказать что-либо опредѣленное невозможно. Во всякомъ случаѣ послѣдняя глава—которая счетомъ, мы не знаемъ—заключала въ себѣ сводъ нравственныхъ изреченій изъ разныхъ книгъ Св. Писанія, расположенныхъ по категоріямъ взаимныхъ отношеній между людьми. Отъ этой главы сохранились послѣднія три (14—16) тетради рукописи.

Но какъ ни мало сохранилось отъ разныхъ главъ этого сочиненія (кромѣ первой и послѣдней), тѣмъ не менѣе можно съ достаточною увѣренностью сказать, къ какому роду произведеній долженъ быть отнесенъ интересующій насъ памятникъ XVII стол. По нашему убѣжденію, это не что иное, какъ книга для первоначальнаго обученія или, проще сказать букварь, подобный букварямъ Бурцова, Каріона Истомина, Поликарпова и др.: всѣ они обязательно заключаютъ въ себѣ и важнѣйшія молитвы и нравственныя наставленія. Поэтому мы думаемъ, что правильнѣе всего называть разбираемое сочиненіе „букваремъ, составленнымъ для Князя И. М. Черкасскаго".

Кѣмъ же былъ составленъ этотъ букварь? Н. А. Лавровскій высказалъ предположеніе, что составителемъ могъ быть кто либо изъ ученыхъ южноруссовъ или бѣлоруссовъ. Л. Н. Майковъ затѣмъ первый указалъ [1]) на то, что составитель пользовался проповѣдями Симеона Полоцкаго, а М. И. Демковъ готовъ считать Симеона Полоцкаго и самимъ составителемъ. Вѣрно-ли или нѣтъ предположеніе Демкова—во всякомъ случаѣ ему принадлежитъ честь внимательнаго сличе-

[1]) Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій. С.П.Б. 1889 (стр. 153).

нія текста предисловія и первой главы этого сочиненія съ проповѣдями Симеона Полоцкаго. Сличеніе это показало, что половина—если не больше—предисловія взята изъ предисловія къ „Обѣду душевному“, а первая глава почти во всемъ своемъ объемѣ, но только разбитая на свои составныя части, дословно находится въ пяти словахъ Симеона Полоцкаго. Естественно поэтому было сдѣлать заключеніе что Симеонъ Полоцкій и былъ составителемъ этого предисловія и первой главы букваря, причемъ ему нужно было только соединить въ одно цѣлое эти отдѣльныя мѣста своихъ проповѣдей.

Но съ такимъ заключеніемъ согласиться нельзя, и вотъ почему: 1) объ отношеніяхъ Симеона Полоцкаго къ современникамъ сохранилось довольно много извѣстій, и они собраны въ изслѣдованіи Татарскаго [1]); но между именами покровителей и друзей Полоцкаго имени Князя Черкасскаго мы не встрѣчаемъ. 2) Въ это же приблизительно время (въ 1679 году) въ Верхней типографіи былъ напечатанъ букварь, въ составленіи котораго принималъ участіе самъ Симеонъ Полоцкій. [2]) Естественно-ли, чтобы сейчасъ же послѣ этого онъ сталъ составлять новый букварь? Подпесеніе такого вновь составленнаго букваря, кажется намъ, прямо указывало бы на неудовлетворительность только что изданнаго. 3) Самое время оставленія интересующаго насъ букваря противорѣчитъ заключенію М. И. Демкова. Симеонъ Полоцкій умеръ, какъ извѣстно, въ 1680 году, въ концѣ августа, а букварь составленъ несомнѣнно позже: въ 1-й главѣ его уже упоминается о Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Черкасскомъ, родившемся вскорѣ послѣ смерти Полоцкаго, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года [3]) При этомъ составитель букваря употребилъ такое выраженіе, которое заставляетъ думать, что этотъ княжичъ былъ тогда не поворожденнымъ младенцемъ, а постарше. Вотъ какъ сказано о немъ: „Князя Петра и Князя Алексія, *во училище* сущихъ“. Это выраженіе заставляетъ насъ отнести составленіе букваря по крайней мѣрѣ къ срединѣ, если не къ концу восьмидесятыхъ годовъ.

Такимъ образомъ вопросъ о принадлежности—въ смыслѣ

---

[1]) Симеонъ Полоцкій (его жизнь и дѣятельность). М. 188[8].
[2]) Тамъ же, стр. 244—24.
[3]) Пам. стар. русск. воспитанія—стр. 69.

авторства—Симеону Полоцкому составленнаго для князя Черкасскаго букваря долженъ быть рѣшенъ отрицательно; но нѣтъ ли указаній на кого-либо другого? По нашему мнѣнію, ихъ можно найти.

Если мы обратимся къ тѣмъ нравственнымъ наставленіямъ которыя помѣщены въ послѣдней главѣ нашей рукописи, то сразу бросается въ глаза значительное несходство приведенныхъ въ рукописи текстовъ съ текстами славянской Библіи. Вотъ важнѣйшіе (далеко не всѣ) примѣры.

Рукопись.	**Библія 1663 г.**
и почести лице стараго (Лев. 19).	и почти лице старчо...
Не сотворите неправедное въ судѣ, въ аршинахъ, въ мѣрахъ, въ вѣсахъ, въ фунтахъ вѣсъ праведный, лакоть праведенъ, мѣра праведная, и черпало праведное да будетъ въ васъ (Тамъ же).	Да не сотворите неправды въ судѣ, въ мѣрилѣхъ, и въ столялѣхъ и въ перевѣсѣхъ присно правдивы мѣры, и судъ праведенъ да будетъ въ васъ.
Достовѣрнѣйши суть язвы любимича (Прит. 26)	Достовѣрнѣйши суть струпи друга (Прит. 27).
Любяй же жизнь свою щадитъ усто свое Прит. 10).	Любяй же животъ свой щадитъ уста своя....
Въ мѣсто любимича не буди врагъ (Сир. 6).	Въ друга мѣсто не буди врагъ.
Всякому человѣку не возри на доброту, и посреди жепъ не сосѣди (Сир. 42).	Не зри на доброту всякаго человѣка, и посреди жепъ не сочетайся.
Аще согрѣшитъ въ тя братъ твой.... (Мато. 18).	Аще согрѣшить къ тебѣ братъ твой...
И лице пріятіе не есть у Того (Ефес. 6).	И обиповеніе лица нѣсть у Него.
И всѣхъ въ преимуществѣ сущихъ... во всякомъ благочестіи и честности (Тим. I, 2).	И за вся иже во власти суть... во всякомъ благовѣріи и чистотѣ.
И ученіе вредословится (Тамъ же—6).	Хулится и ученіе.

Такое несходство указываетъ, конечно, на то, что тексты не выписывались, а самостоятельно переводились съ ла-

тинскаго или грѣческаго оригинала; а это, въ свою очередь, даетъ важное указаніе на то, между кѣмъ должны искать мы составителя рукописи. Русскому человѣку не было надобности обращаться къ перусскому, неславянскому тексту; это могло быть сдѣлано тодько иностранцемъ и не по незнанію славянскаго языка, а просто по той причинѣ, что такое лицо скорѣе могло имѣть подъ руками греческую или латинскую Библію, чѣмъ славянскую. Какъ иностранецъ, не вполнѣ увѣренный въ правильности своей рѣчи, составитель въ иныхъ случаяхъ старался пользоваться, только mutatis mutandis, готовымъ матеріаломъ, разъ онъ находилъ такой въ той или другой книгѣ, и этимъ, по нашему мнѣнію, проще всего объясняется то обстоятельство, что первую главу чуть не цѣликомъ составляютъ выдержки изъ проповѣдей Симеона Полоцкаго. Гдѣ нужно, составитель букваря вставляетъ и свое и, выражаясь при этомъ вообще правильнымъ языкомъ, иногда допускаетъ ошибки, употребляетъ необычныя выраженія и т. п. Къ такимъ промахамъ можно отнести, напр., слѣдующіе: *ибо* нижняя *же* часть, образъ *юныхъ дѣтей о своихъ* наставленія, прошенія *отъ всѣхъ человѣцѣхъ* о царѣхъ и всѣхъ *во преимуществѣ* сущихъ и др.

Подобныя ошибки въ смѣшеніи предлоговъ, падежей—и особенно родительнаго съ предложнымъ—между прочимъ встрѣчаются въ произведеніяхъ Спаоарія. Точно также переводъ текстовъ по иноязычной Библіи, вмѣсто пользованія готовыми текстами славянской, мы можемъ указать и въ произведеніяхъ этого лица. Такъ въ Ариомологіи—подъ заголовкомъ: „четыри суть меншіи на земли, отъ нихже вси мудріи мудростію превышаются“ (Прит. Солом. 30) приведены 1, мравій, 2, хирогрили, 3, пруси и 4, не „ящерица“, какъ стоитъ въ Библіи 1663 г., а „паука“, слово, соотвѣтствующее „aranea“ латинскаго или „ἀράχνη“ греческаго текста. Правильность нашего предположенія объ авторствѣ Спаоарія находитъ косвенное подтвержденіе и въ свидѣтельствахъ современниковъ, которыя 1, говорятъ, что онъ занимался преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, и 2, указываютъ въ числѣ лицъ, расположенныхъ къ нему и ему протежировавшихъ и Князя Черкасскаго. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, естественнѣе всего считать составителемъ интересующей насъ рукописи не кого иного, какъ этого образованнаго и трудолюбиваго *переводчика* Посольскаго приказа.

Считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь цѣликомъ и предисловіе и первую главу интересующаго насъ памятника, тѣмъ болѣе что ту книжку „Чтеній“, гдѣ напечатана она была Н. А. Лавровскимъ, теперь не легко можно достать. Тѣ немногія мѣста, гдѣ рукопись отступаетъ отъ текста Сим. Полоцкаго или представляетъ добавленія, напечатаны курсивомъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

копречестнѣйшему князю, Петру Михайловичю Черкаскому, вчину ученичества возлѣжащему.

Неохлѣбе единомъ живъ будетъ, человѣкъ, *княже пречестный ученичe благочестивый*, поовсякомъ глаголѣ исходящемъ изоустъ Божіихъ, *якоже Самъ* рекъ Предвѣчная Правда, *Христосъ Богъ Нашъ*, *Иже* свышнихъ со | шедый, овышней *пищe*, *вышней* части, *пещися повелѣвая*, *ибо* нижняя *же* часть человѣка хлѣбомъ питается, *вышняя же часть*, *словомъ Божіимъ наслаждается*, *понеже* свойственная иприличпо полезная душамъ пища есть глаголъ Божій, слово Божіе, тако глаголетъ, Григорій божественный ветхаго Рима первопрестолникъ: брашно ума, глаголъ Божій есть. Сеже яко такова изводства дѣйствуетъ вдушѣ, какова брашно тѣлеспос воплоти. Брашно укрѣпляетъ плоть, слово Божіе || душу. брашно есть нуждно въ путь житейскій, слово Божіе впуть духовный. хлѣбъ вои крѣпитъ во брани гражданстѣй, слово Божіе набрани духовнѣй. Аимже образомъ алчбу имѣяй пищи плотскія, здравъ быти является тѣломъ: неимѣяй же алкапія брашепъ немощенъ есть плотски. Подобнымъ обычаемъ алкоту имѣяй слова Божія знаменіе показуетъ здравія си душевпаго. нежелаяй паки прияти его востомахъ разумаси явствуется болѣзнуяй духомъ. Болѣзнуяй же ко смерти, иже что либо пріиметъ, то | скоро извергаетъ изсирища памяти иразума. Имать ктому сія пища духовная исилу просвѣщенія очесъ умныхъ якоже иногда просвѣти Іоапафапу медъ тѣлеспыя зѣпицы, се бо псалмопѣвецъ вопиетъ. Явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ ивразумляетъ младенцы *). *ты благочестивый ученичe*,

*) Почти дословно сходно съ началомъ предисловія къ „Обѣду душевному“ Сим. Полоцкаго (л. 5 и особ. л. 7-й).

*имладенче пречестный княже Петре, прiими любезно хлѣбъ сей предуготовленный, впросвѣщеніе ти, ияждь здравъ воспасеніе твое душевное. Яждь взимая рукама ума твоего, прежувай зубами разсужденія, и погрощай *) встомахъ па || мяти Твоея, ибудетъ ти въ ползу.*

Ибо сію книгу предлагаю ти, итою аки пищею, чествую тя и учреждаю, неотмоего ума умысля, нопріявъ отБожественнаго Писанія, ибо иЕзекіилю предложенъ бысть свитокъ вопищу. икнига святому Иоанну Богослову [1]), *коЕзекіилю рече Господь* [2]), *сыне человѣчь снеждь свитокъ сей. емуже снедшу бысть сладка зѣло пища. глаголетъ бо пророкъ: и снѣдохъ его, и бысть воустѣхъ моихъ яко медъ сладокъ. Явѣже есть яко свитокъ той знаменова слово Божіе, духовный | хлѣбъ. егда убо глаголетъ тебѣ свитокъ сей, книгу сію яко хлѣбъ предлагаю, словомъ Божіимъ чествую дая си, еже аще снѣси, будетъ воустѣхъ сладко яко медъ.* толику *убо сладку*, идушеполезну сущу слову Божію, тако проповѣданному якоже писанному [3]), ибо всяко писаніе Богодухновенно иполезно есть, коученію, кообличенію коисправленію, кнаказанію еже вправду, дасовершенъ будетъ Божій человѣкъ, навсяко дѣло благоуготованъ, *сего ради* умыслихъ азъ, *благородія твоего, православной душе вникающей....*

(лл. 2—4 об.)

Глава 1 яко подобаетъ отюности дѣтемъ прилѣжати ученію. родителемаже сихъ понуждати прилѣжно Божественнаго закона наказанію, имудрости снисканію, духовнагожъ и гражданскаго жителства кообученію:

Блаженъ человѣкъ иже обрѣте премудрость: [4])

Преславнѣйшій мудростію, имирнымъ скипетра держаніемъ воцарѣхъ іудейскихъ сынъ царя ипророка Давида, царьже и пророкъ | Соломонъ подсолнцемъ отБога созданныхъ вещей преискусно знаше естество, своиство исилу послѣдовательно ищѣнитія, можаше. *Ородителіе чада* право-

---

*) „р“ сбоку исправлено на „л.“

[1]) Апок. 10.

[2]) Іезек. 3.

[3]) 2 Тит. 3.

[4]) Прит. глава 3:—И этотъ текстъ, и дальнѣйшее взято изъ Слова 1 го въ день св. Григорія Богослова (Вечерня душевная—л. 223 об. пл. 224).

славніи: свидѣтелствуетъ осемъ Божественное Писаніе сице [1]) И глагола Соломонъ одревѣхъ иже откедръ ливанскихъ, идоиссопа идущаго изстѣны. И глагола оскотѣхъ иптицахъ, погадѣхъ, иорыбахъ. Егда вся разсмотрѣ, едину мудрость выше всѣхъ превознесе толико, якоже всѣмъ царствомъ, престоломъ, достоинствомъ камеиіемъ честнымъ, бисеромъ, злату, сребру, || ивсѣмъ богатствомъ, яко малому песку, противу горѣ величѣй, вмѣнитися отнего, глаголетъ бо[2]): Лучши есть премудрость куповати, нежели злата исребра сокровище: дражайши есть камеиія многоцѣннаго, всякоже недостойно ея есть. И паки [3]) Предсудихъ ю скипетру престолу, ибогатствомъ, ничтоже мнѣхъ быти къ разсужденію ея, ниже уподобихъ ея камеиію пречестному, яко все злато всложеніи тоя, песокъ есть меншій, ияко калъ мнится преднею сребро: паче здравія, икрасоты возлюбихъ ю ипредложихъ ю засвѣтъ имѣти. Тѣмже исамъ ея отГоспода моляше [4]): Даждь рабу твоему сердце смысленно, напослушаніе исужденіе людемъ вправду. Ивсѣмъ ея искати совѣтуетъ сице[5]). Вовсякомъ стяжаніи твоемъ, стяжи разумъ, взыщи его ивознесетъ тя, почти премудрость, датя обиметъ дадастъ главѣ твоей вѣнецъ благословенъ, вѣнцемъ же пищнымъ защититъ тя*). *Обаче* различная есть вчеловѣцѣхъ мудрость: Есть мудрость скотская или мудрованіе плоти, онемже апостолъ глаголетъ сице[6]): Сущіи воплоти плотская || мудръствуютъ. Сія мудрость неточію нѣсть полезна, подушегубна, ибо потомужде апостолу: мудрованіе плотское смерть есть Чесо ради[7]); занеже мудрованіе плотское вражда наБога, закону бо Божію непокаряется. Сію стяжутъ мудрость рабъ похотей тѣлесныхъ плѣнницы страстей плотскихъ, властей всяческихъ любителіе, все житія си время во угожденіи плотстемъ изнуряющіи**): Есть вторая мудрость мирская, юже наипаче стяжутъ сребролюбцы илюбочестиемъ содержиміи людіе | о сей святый учителъ языкъ глаголетъ сице[8]). Аще кто

---

[1]) 3 Царс. глава 4.
[2]) Притч. 3.
[3]) Прем. глава 7.
[4]) 3 Царс. 3.
[5]) Прит. 3.
*) Пропущено нѣсколько строкъ, наход. у Сим. Полоцкаго.
[6]) Рим. 8.
[7]) Рим. 8.
**) Здѣсь опять небольшой пропускъ.
[8]) 1 Кор. 3.

мнится мудръ быти ввасъ, вовѣцѣ семъ, буй дабываетъ яко дапремудръ будетъ, (премудростію Божіею) премудрость бо мира сего есть буйсътво уБога. Здѣ знаменати годствуетъ иувѣститися всѣмъ лѣпо есть, яко негаждаются здѣ художества свободная, Грамматика, риторика, философія, ипрочая, яже зѣло суть полезна вограждапствѣ икдуховной премудрости пособственна. Нообхуждается здѣ разума естественнаго художествомъ тѣхъ хитростію || изощреннаго, Божію словеси непокорство, егда кто наестественныя вины взирая, Божію неповинуется слову, та мудрость мира сего, буйство есть уБога: ибо величайшее есть заблужденія начало, еже хотѣти Божественная, ивесма умъ человѣческій превосходящая, мѣрою человѣческаго разума мѣрити. Что подобно есть, аще бы сова, хотѣла освѣтѣ солнца, все конечно силу зрѣнія ея превосходящемъ, судъ творити. Еще аще кто разума своего остроту обращаетъ паразвращеніе правыхъ, напомраченіе истины, напобореніе лжи наобиду немощныхъ | напрехищреніе неискусныхъ, пагордость илукавство, той мудрствуетъ мирно ибуй есть уБога. Ащеже кто весь разумъ свой иостроту его предреченными хитростми умудренную, Божію словеси покаряетъ иправды поборникъ содѣвается, купноже смиренномудрствуетъ, той немирски нобожественнѣ мудръ есть: ибо египетская сокровища наБожественнаго созданіе обращаетъ храма. Таковп бяху вси учителіе церковніи, между нимиже Григорій святый *Богословъ*, яко луна посредѣ звѣздъ сияетъ: онъ бо отдѣтства си вданъ бывъ отродителю своею обыкновенію || хитростей предреченныхъ, толико внихъ трудися ипреуспѣваше, якоже вся сверстники своя превзыти ему, яко горѣ холми. Недоволенъ же бывъ ученіемъ домашнимъ, умысли морскія преплавати пучины воградъ Аоинскій иже вовремя то мати бяше всѣхъ ученій свободныхъ *). дошедъ Аоинейскихъ училищъ, прилѣжаще хитростемъ высочайшимъ, ипреуспѣ вся соученики своя въ мудрости. Стяжа паки себѣ сверстника премудрости и благочестія Василія святаго, снимже невочто ино упражняшеся, точію еллины исамыя учители си ко | благочестію приводити имирскихъ ученій совершенству обучатися. Самъ Богомудрый Григорій особѣ глаголетъ сія. Имѣхома гла-

*) Опять опущено нѣсколько строкъ.

голетъ два токмо пути дѣлъ, и поступленій нашихъ: Единъ первѣйшій низряднѣйшій, еже люди вцерковь Божію, наипаче учители наши поганыя приводити, истину имъ Христа Бога нашего показовати. Вторый хуждши, еже въ мирскихъ ученіихъ добрыхъ мыслей, искуство имѣти. Иная глаголетъ всякая дѣла оставляхома: и прочимъ, отитълахъ и достоинствахъ тщавшимся, или родомъ, или ученіемъ хвалившимъся || мы токмо оимени Господа нашего Іисуса благоволихомъ и величахомъся. Тоже само яко насъ християны именоваху, паче всяческихъ достоинствъ ититлъ полагахомъ, итѣмъ самѣмъ паче Гигеса иМида блаженни быти вмѣняхомся. Отъ сихъ является и любовь ею коГосподу, ихитростей свободныхъ полза воспасеніе, явѣже будетъ и паче, впротяженіи словесе настоящаго. Есть же итретия мудрость, духовная: яже творитъ душу любезну Господеви, иобрѣтаема точію вдуховныхъ, поглаголу апостола Павла [1]): Сущіи подуху, духов | ная мудрствуютъ, и хранящимъ ю животъ есть, пословеси тогожде: Мудрованіе духовное животъ имиръ егоже намъ живота имира желая апостолъ, глаголетъ сице: Сего ради имы непрестанемъ овасъ молящеся ипросяще, даисполнитеся вразумѣ воли Его, вовсякой премудрости иразумѣ духовномъ. Сейже разумъ или мудрость духовная есть трегуба: сердечная, устная идѣлная. Первая сердца мудрость вотріехъ содержится, впокаяніи огрѣсѣхъ прешедшихъ вопреобижденіи прибытко(въ) ивжеланіи вѣчныхъ благъ*) :|| Вторая устъ премудрость такожде вотріехъ содержится. Воисповѣданіи грѣховъ, воблагодарствіи, ивназиданіи ближнихъ**). Дѣлнаяж(ъ) мудрость подобнѣ втріехъ содержится, воотреченіи воли своея, во отсѣченіи сластей плоти, втерпѣніи противъства мира сего***): Благо есть мужу, егда воздвигнетъ яремъ въ юности своей [2]). Древеса донелѣже млада, издивыхъ лѣсовъ ипустынь ненаселенныхъ,

---

[1]) Рим. 8.

*) Опять пропускъ.

**) Опущено болѣе двухъ страницъ (л. 227 об. и л. 228).

***) До сихъ поръ заимствовано все изъ перваго слова въ день Григорія Богослова (Веч. душ. л. 223 об. по л. 228 об.)—но, какъ замѣчено было, съ значительными пропусками.

[2]) Иерем. во глав. трет.—Это текстъ перваго слова въ день св. Николая—6 декабря (Веч. душ. л. 139 об.) На этотъ же текстъ сказано и слово въ день преп. Саввы Звенигородскаго (дек. 3); начало этого слова и позаимствовано далѣе (Веч. лл. 131 об. и 132).

всады пресаждати есть садовникомъ обычай, *родителіе чада православніи*: яко та влаги пивъ новыхъ | удобь могутъ впутрь пріяти, итѣми оживлшеся плоды благія принести. Нетако старая: ибо та неудобь терпятъ преселеніе. Подобнѣ дѣется вродѣ звѣрей, тако словесныхъ якоже ибезсловесныхъ: ибо младъ копь безтруднѣе оброздавается ивсадника пріемлетъ, пежели стародивый ималолѣтенъ волъ сый удобѣе яремъ навыи носити приучается неже впраздновапіи состарѣвыйся. Точнѣ вочеловѣцѣхъ, юноша яко лѣторасль, аможе хощеши преклопитися можетъ, нетако лѣты доволный. || Того ради хотящіи навыкпути хитростемъ, или свободнымъ, или песвободнымъ, воюности дѣтстей приводятся коучителемъ, ивручаеми имъ бываютъ; датрудолюбія налогъ пріимутъ вомладости, егоже бы употребленіемъ препитати свою старость. Ивонравѣхъ, юныхъ, злонравіе немпогими искореняется трудами, иблазіи насаждаются, втѣхъ мѣсто обычай. Востарыхъ паки, поелику кто старшъ возлобѣ, потолику неисправнѣй вней инеприклоннѣй, кдобродѣтели: ибо имже повъ сосудъ тукомъ проницается, той | инастарость его, неизмывается. Убо благо есть мужу, иже благій яремъ воздвигнетъ отюности своея. Ивелія есть тымъ полза, иже благому игу Христову, ибремени его лехкому подлагаютъ выя си отмладости своея: ибо ейже работѣ приобыкнутъ вверстѣ юности, та имъ сладка будутъ, ане стужитъ ивопредѣлѣхъ послѣднія ветхости. Воюности *) нехотяй труждатися, востарости злѣ постраждетъ: ибо яко кто неоретъ, инесѣетъ воюности лѣта, яже есть весна: той востарости его, яже есть зима, ихладъ || игладъ страдати долженствуетъ: тако воюности жизни своея, непоказавый трудолюбія вдѣлѣхъ непріиметъ востарости плодовъ упокоенія: трудъ бо юности, покой старости приноситъ. Ипротивнымъ обычаемъ, лѣность юности, трудъ старости ибезпокойство плодотворитъ. Чесо ради родителіе чадолюбивіи, должни суть юность рожденныхъ собою котрудомъ душеполезнымъ прикланяти иотмладыхъ похтей, добрымъ дѣломъ приучати я: емуже бо приобыкнетъ младость, то безтрудно поситъ | старость. Оорлѣ пишетъ святый Амвросій в Шестодневницѣ, яко малыя птенцы си вземлетъ пазногты острыми, иобращаетъ очесы ко

*) Этими словами начинается первое слово въ день св. Николая.

солнцу, даотюности сіянію лучесъ его припобыкнутъ: Тако добріи родителіе должни сутъ творіти, еще вомладости лѣтъ, ималости возраста чада си конституному солнцу ко Христу Богу, очесы ума ихъ обращати: даотдѣтства си приложатся восвѣте заповѣдей его ходити: да первѣе познаютъ свѣтъ небесный, еже есть вѣрити во Единаго Истиннаго ‖ во-Троицѣ Святѣй славимаго Бога, и Его Божественныя заповѣди хранити: нежели прелестныя суеты мира сего видѣти, иразумѣти возмогутъ. Единъ отучителей искуспыхъ, подаетъ намъ образъ преполезный, дѣтскія юности наставленія спцевъ: Въ первомъ глаголетъ, седмилѣтіи, даучатъ родителіе чада си благая, ичистая словеса апехудая искверпая глаголати: праведпая апеложпая вѣщати: Ибо имже тукомъ повъ сосудъ исполненъ будетъ, того вони изсебе, никогда избудетъ. Во-второмъ (глаголетъ) | седмилѣтіи, даучатъ, я, коемулибо художеству, давозмогутъ тѣмъ пуждпая, житію стяжати. Изрядпѣе же, да соблюдаютъ я отвидѣнія скверныхъ: ибо, якоже пѣсть лѣпо юпымъ сквериая глаголати, тако ивидѣти. Дастъ вину Арістотелъ: яко вся первая наипаче суть любима: Итого ради яже вопервыхъ зрятся тѣмъ съвящшимъ удивленіемъ присмотряются юніи, итвердо содержатъ я впамяти. Повтороможе (глаголетъ) седмилѣтіи, егда пріимутъ разумъ благъ идоволенъ, даучими будутъ страху Божію имудрости, еже како ‖ Богу жити разумѣнію же и искуству, како честпо граждапствовати въ мирѣ. Въ сія триседмичпая лѣта, чесому юпоша приложится того, ивостарости удержится, по опому словеси: Юпоша попути своему ходяй аще исостарѣется, неотступитъ отпего. Суть плодове во оградѣхъ, напихже что желѣзомъ напишется младыхъ, то востарости ивящпе исвѣтлѣе, пасебѣ изявляютъ: Тымъ подобпы суть юпоши ибо что пріимутъ воюности яко сѣмя: то ивостарости по себѣ явятъ яко класы: Икаковыми яко | древеса навесну цвѣты процвѣтутъ: таковы во старости плоды сотворятъ *). Веліе зѣло есть блажепство вмирѣ семъ плоды трудовъ своихъ ясти: *родителіе православніи, пачеже* словесный плодъ супружества своего, *егда внаказаніи возимпете, яко мудреиъ глаголетъ* [1]).

*) Здѣсь кончаются заимствованія изъ перваго слова въ день св. Николая (Веч. лл. 139 об.—141).

[1]) Сирахъ. глава 7:

Суть ли тебѣ чада пакажи я, *иблажени будете яко пророкъ* глаголетъ [1]): Блажени вси боящіися Господа ходящіи внутехъ Его труды плодовъ твоихъ снѣси. Блаженъ еси, идобро тебѣ будетъ. Жена твоя яко лоза плодовитая востранахъ дому твоего: сынове твои яко || лѣторасли масличныя окрестъ трапезы твоея: Вящшее сіе есть блаженство, нежели злато мира сего обдержати: ибо отецъ оставляяй посебѣ чада, аще ипреставится отвѣка сего, неумираетъ: живетъ бо вчадѣхъ своихъ, и слава его непогибнетъ сошумомъ, зане всынѣхъ идщерѣхъ процвѣтаетъ. Безчадный паки, аще ибезчисленныхъ богатствъ будетъ обладатель егда умретъ, нектому живетъ въмирѣ, яко отрасли неосташа: Богатства же его чюждымъ, иногдаже и врагомъ его во обладателство приходятъ: Онъ | трудися, анедрузи его входятъ: ислава яко вѣтръ преходитъ, ияко сѣнь мимо грядетъ. Блаженно убо супружество плода нелишаемое своего, поплода благаго, плода честнаго: Плодъ бо золъ и нечестный, окаянно паче, нежели блаженно супружество дѣетъ. И яко лучшее есть неплодное древо, нежели злыя и вредныя приносящее плоды; тако блаженнѣ(й)шіи суть родителіе, чадъ неродившіи, нежели родившіи злая. Тѣмже убо тщаніе родителемъ должно есть присное имѣти даплодъ, ихъ, благъ будетъ: ибо неяко, || водревѣсѣхъ, поестеству плодъ или сладокъ или горекъ раждается попопаказанію рождшихъ, ипообыкновенію иволи рожденныхъ, или добронравіе или злообыкновеніе всердца ихъ въкореняется. Премудрый Платонъ, воску сердца юношеская уподобляетъ, зане якоже воскъ всякія печати насебѣ воображеніе пріемлетъ, заудобъство мяхкости своея: тако юныхъ сердца, всякій нравъ удобоприемлютъ мяхкосердія ради. Натомъ восцѣ напечатаетъ ли кто цѣлаго инезлобиваго голюбя, выну пребудетъ че | ловѣкъ, той цѣлъ инезлобивъ яко голубъ. Напечатаетъ ли кто орла высокопарна исвѣтолюбива присно той человѣкъ вышняя имать мудрствовати исвѣтлая. Напечатаетъ ли кто землеточиву кроторію, или блаторачителя вепря, поистиннѣ той человѣкъ досмерьти пребудетъ

---

[1]) Псал. 127.—Начиная съ этихъ словъ текстъ позаимствованъ изъ Слова въ день Ксеноф. и Маріи (Веч. душ. л. 238 об. и слѣдд.), начинающагося словами: „Веліе зѣло есть блаженство въ мірѣ семъ, плоды трудовъ своихъ ясти, слушателіе православніи“; слѣдующія нѣсколько строкъ опущены.

земныхъ любитель, плата грѣховна искатель. Напечатаетъ ли кто лютаго лва или волка хищнаго выну будетъ человѣкъ той жестокъ, яко левъ, ихищливъ яко волкъ: Напечатаетъ ли кто трудолюбива вола выну имать той человѣкъ ‖ вотрудѣхъ пребыти. Напечатаетъ ли кто лѣниваго осла, всегда влѣпости той человѣкъ имать жити: Напечатаетъ ли кто гнѣвливаго медвѣдя, хитраго лиса, или лающа пса, докончины живота си той человѣкъ пребудетъ гнѣвливъ, хитръ, илаятель честныхъ: Аще же напечатаетъ кто смиреннаго агнца или чистаго горностая, той человѣкъ допослѣдняго издыханія будетъ смиренія любитель ичистоты хранитель: На ту приклонность царствующій пророкъ возглядая, возопіи сице коюнымъ [1]): Сопреподобнымъ преподобенъ буде | ши, исмужемъ, неповинпымъ непови(не)нъ будеши: исоизбраннымъ избранъ будеши, исостроптивымъ развратишися: Инъ философъ умы отрокъ юныхъ, уподобляетъ скрижали ненаписанпѣй, напейже учитель чтолибо хощетъ написати можетъ: точпѣ воумѣхъ юношескихъ, что либо хощеши вообразится, или добро или зло, ивыну пребываетъ, и прибываетъ. Подобнымъ обычаемъ, яко падыни вограде растущей, аще мало намалѣй вообразится писаніе, велико возрастетъ свозрастѣніпемъ ея ‖ Или яко сѣмя, мало убо повергается напивѣ нововеликій класъ возрастаетъ иприплодованіе творитъ: тако обученіе юныхъ, мало засѣется: новозрастетъ вовелико ивѣтви произведетъ многи: Юныхъ сердца наипаче, суть скрижали некаменныя, поплотяныя, панихже аще кто Христово напишетъ посланіе, то пребудетъ выну. Аще же кто демонскую начертаетъ букву, не удобь сотретися можетъ. Инъ еще любомудрецъ, уподобляетъ июныя отроки, повому сосуду скудолпому, вопьже аще что вліется вновости | того вопи нелишится достарости: тако вопстинну июніи, кчесому воюной верстѣ вѣка си прпучени будутъ, того докончины си незабудутъ: Напослѣдокъ младому древеси подобна есть юпость: ибо аможе хощетъ кто, тамо топкое древо преклопити можетъ: Подобнѣ вѣкъ юношескій, кчему либо обратиши удобно есть приклопепъ. Зрите убо родителіе, како должни есте воспитавати чада ваша. Добрая словеса, и образы дѣлъ благихъ натомъ воску печатайте·

[1]) Псаломъ 17.

Божественная словеса, апескверная икощунная: || патѣхъ скрижалѣхъ и законъ Господень пишите. Миро благовонное ученія душаполезнаго, втыя новыя сосуды скуделныя вливайте. Или пословеси Господню: Вино новое вмѣхи повыя вливайте еже есть любовь Божію всердца ихъ отюности вселяйте: Кнебеси юная сія древеса обращайте иклопите: данеземная но небесная изрятъ, илюбятъ имудрствуютъ *): Веліеже древле благоразумныхъ отомъ попеченіе бяше дадоброискусныя своимъ чадомъ учители обрящутъ. Иеронимъ блаженный единой честнѣй | женѣ именованной Лета, сице чрезъ свое писаніе овоспитаніи дщере совѣщаше: учителя избери влѣтѣхъ благихъ, житія благочестнаго и ученія: Александръ Великій, вселенныя покоритель, зѣло радовася ипривѣтствова себѣ, яко вто время дадеся ему жити, внегда преславнѣйшій всѣхъ любомудрыхъ Аристотель живяще иучаше иему самому наставникъ дадеся. Ѳеодосій царь попеченіе имѣя отческое осыну си Аркадіи иОноріи, написа коГратіану царю послаше, || моля его, дапошлетъ ему вЦарь градъ изрядн'ѣйшаго пѣкоего воблагочестіи имудрости мужа, наставленія ради сыну его. Гратіанже написа о томъ епистолію къ Дамасу папѣ: иже посла дивнѣ благочестиваго иученаго мужа Арсенія: Недоволно быти непщева царь Ѳеодосій, еже царство множествомъ всяческихъ богатствъ кипящее, впаслѣдіе сынома дати своима: тщася ктому благоправіемъ и благочестіемъ прежде обогатити я: тѣмже вручая чада си Арсенію Богомудрому, рече ему: | отселѣ ты паче отецъ будеши сима отрокома, нежели азъ. Оле любителства доброправія! Оле добродѣтели царскаго достойныя сана! Сію царственную добродѣтель подражающа, преподобный Ксенофонтъ и преподобная Марія **), яже убо велми славна пбогата вновомъ Римѣ бывша, исаномъ болярскимъ почтенна, имѣста отБожія дароваше десницы, плодъ честный ложесну свою два сына Аркадія иІоанна: аже, яко благочестіемъ православнокаоолическія вѣры идобрыхъ дѣяній честнотою сіяющіи людіе || благочестно воспитаста, истрахъ Божій всердцахъ ею всѣяста крѣпцѣ. Нужд(и)ому въдомѣ си паучиста я писаній, ивсяческихъ

*) Изъ слова въ день прен. Ксенофонта и Маріи (Веч. душ. лл 238 об., 239—240 об.)

**) Изъ того же слова—(Веч. душ. л. 241 об.)

добродѣтелей мысленному, зданію твердое основаніе положиста. Желающа же тому всовершеніе произвестися, и мудрости убо мирскія внемъ, яко постланію или подножію быти, духовныя же кровомъ украситися. Умыслиста послати я воградъ Виритъскій стяжанія ради тоя благодати: Вѣдяща яко блаженъ человѣкъ иже стяжа премудрость, ияко лучше ту куповати, нежели злата исребра сокровища | ияко дражайши та есть каменія многоцѣннаго. Слышавша похвалу ея: въ Премудрости книзѣ написанную отъ Соломона, сице: Предсудихъ ю скипетру ипрестолу, ибогатство, ничтоже мнѣхъ быти къ разсужденію ея. Ниже уподобихъ ея каменію пречистому, яко всезлато всложеніи тоя, песокъ есть меншій, ияко калъ мнится преднею сребро. Напослѣдокъ вѣру емша томужде *) сего, иже спремудростію пребываетъ. Даубо возлюбить Богъ чада его, крѣпцѣ предположиста всебѣ, еже послати я во Виритъ ко учите | лемъ преславнымъ премудрость **) ипреблагимъ купно премудрости идобродѣтелемъ наставляющимъ, ипрежде доброправію ниже ***) вѣтійству: яко сіе безонаго, аки тѣло бездуши есть: оноже безъ сего, яко душа тѣлесе кромѣ ****). *Отсихъ о благородніи родителіе, княже Михайле, икнягиня Марѳо, приемлите себѣ образъ юныхъ дѣтей освоихъ наставленія ибо иони саномъ балярскимъ почтена быша, иплодъ честный имѣвше два сына Аркадіа и Оанна, якоже ивы князя Петра, икнязя Алексія воучилище сущихъ, ихже данаучаете | благочестіемъ православно каѳолическія вѣры, шествовати, идобрыхъ дѣяніи честнотою сіяти, вкореняюще страхъ Божій всердца ихъ*, нещадяще жезла *****): Аще хощете очадѣхъ веселитися вашихъ: жезлъ бо есть злобы искоренитель, инасадитель добродѣтелей. Мало сына оскорбиши, помного ползуеши его. Слезы его тако ти ползу содѣютъ, якоже дождь благовременъный наниву излиянный. Снопа егоже немлатиши, орѣха аще неразбиеши, невозмеши хлѣба иядра непріимеши

*) У Сим. Пол.—„глаголющу: Ничтоже возлюбитъ Богъ токмо“.

**) У Сим. Пол: премудрымъ.

***) У Сим. Пол.: неже.

****) Изъ того же слова въ день Ксен. и Маріи (л. 241).

*****) Отсюда до словъ: „кромѣ наказанія сверѣпѣютъ“—заимствовано изъ Слова въ день св. Марѳы (1-го сент.)—съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ началѣ; у С. Пол.: „Родителіе, не судите жезла, аще хощете...“ (Веч. душ. л. 11).

сытости исладости: чадъ же, аще ‖ небіеши, несподобишися радости. Бій первѣе словомъ, таже жезломъ, иотженеши жестосердіе его, іяко плевелы отбіеши злоправіе. Ащеже благопокорива ти чада суть, благодари, Господа, иправителствуй житіе ихъ любовію напуть благій. Буди имъ образъ житіемъ ти, ковсякой добродѣтели дапезритъ око ихъ никтоже развратпо втебѣ, дапеслышатъ ушеса ихъ скверныхъ инеподобныхъ глаголъ оттебе: Образъ твой есть сынъ, какова тя видитъ ислышитъ: тако самъ образуется. Тѣмже воправду родителіе гажденія иказни достойни суть, ихже чада кромѣ наказанія сверѣпѣютъ. *Сего ради* искуспѣйшій правоучитель Іисусъ сынъ Сіраховъ сицево родителемъ овоспитапіи чадъ восвоихъ премудрѣйшихъ писаніихъ остави увѣщаніе, родителіе православніи [1]): Конь неученъ сверѣпъ идетъ и сынъ самоволный блудникъ будетъ. Накажи чадо иудивитъ тя: неиграй спимъ дапесотворитти печали. Несмѣйся спимъ дапепоболиши онемъ, инапослѣдокъ сотнеши си зубы. Недасть*) ему власти воюпости: сокруши ребра ‖ его допдеже младъ есть, еда како ожестѣвъ непокориттися**). *Тѣмже подобаетъ родителемъ имѣти любовь кчадомъ умѣреная****). Якоже вино мѣрно употребляемое веселитъ и здравитъ: безмѣрнѣ паки піемое, разума лишаетъ, иболѣзни бываетъ виновно: тако любы родителей кочадомъ, аще есть подостойному: полезна есть ирождшыма прожденнымъ. Ащеже выше мѣры, итѣма вредъ творитъ, иовымъ: овы вразвращеніе попущаетъ, тѣмаже печаль, иболѣзнь оразвращеніи овѣхъ содѣваетъ: Піи ‖ тове утвориша баспь осолнцѣ, нарекоша его отца сыпу Фаетопу иглаголютъ (:) Яко Фаетопъ видя отца си любве ксебѣ безмѣрпую горячесть, дерзпулъ есть просити его, дадастъ ему пасвоей огпепнѣй колеспицѣ ипабыстротекущихъ копехъ. чрезъ едипъ день токмо яжденіемъ утѣшитися. Отецъ безмѣріемъ любве обдержимый, неотрече сыну просимаго. Новпегда всѣдъ Фаетопъ паколеспицу, певѣдѣ копей правителствовати, тогда вмалѣ пебесе иземли песожже огпемъ отчимъ,зачто Дій пебесе владѣтель, уби ‖ его молпіипою стрѣлою, и трупъ снебесе пизверглъ есть. Баспь се есть піитическая, породителемъ впа-

[1]) Сирах. 30.

*) У Спм. Пол.—„не лаждь“.

**) Взято изъ самаго начала Слова 2-го въ нед. 34-ю по Сошествіи св. Духа (Об. душ.—л. 540.)

***) Отсюда и до конца все дословно взято изъ того-же Слова 2-го въ недѣлю 34-ю (лл. 542—547).

ставленіе полезна, даненовсякому чадъ прошенію сонзволеніе творятъ, иданепопущаютъ имъ наконѣхъ самоволства, наколесницѣ богатствъ си, безуправителя яжденія дѣяти данепеискусни суще правленія сверѣпыхъ коней воли своея, огнемъ похотѣй ияросги насмертную казнь себѣ заслужатъ, или уграда или уБога. Тако погибоста Офні и Финеесъ [1]) сына великаго архіерея Илія: Ибо пущена бывша ототца самоволножити | много зла предБогомъ твориста: Новоединъ день Богу отмщающу, мечемъ врагъ погибоста Иотецъже яко ксловесемъ увѣщанія, неприлагаше имъ жезла казни, небезотмщенія скончася: ибо паде сосѣдалища своего взпакъ, исокрушися хребетъ его иумре тако: Се изводство ненаказанія чадъ, иотцу ичадомъ смертная погибель. Нооткуду честныхъ родителей чада злонравіе стяжутъ; повѣмъ вамъ истину, ради исъправленія: отматерня ласкательства ототча ненаказанія, отобоюже пространновоспитанія. Блажитъ мати малаго || сына малую злобу, азлоба всердцѣ аки терніе кореніе си утверждаетъ, исыну растущу, срастетъ злоба паче. Егда же возрастетъ сынъ вколичество непреклонное, совозрастетъ злоба вонравъ неискоренимый: итогда исполнится оная притча [2]): Юноша попути своему аще исостарѣетъ неотступитъ отнего: ибо якоже сосудъ глиняпъ, аще въ новости, некла папіется, никогдаже измыется: тако человѣкъ, сосудъ сый скуделенъ, воюности правъ воспріятый хранитъ досмерти. Тѣмъ-же иГосподь люди Израилскія обличаше чрезъ Іеремія пророка | сице [3]): Аще можетъ премѣнити еоиопляпипъ кожу свою, или рысь пестроты своея, ивы можете благотворити понеже паучистеся злу. Подобнѣ трудпѣ есть злыхъ родителей чадомъ измѣнити злый правъ, идобрая глаголати: яко отпеленъ родителма научаются злонравію излословити: Неудобпо трезвеннымъ имъ быти, запеже отдѣтства упиватися попущаютъ: Невозможно чистымъ соблюстися: ибо вмладенствѣ си, ивидятъ, пслышатъ, итворятъ нечистоту невозбранно. Оле злонравія. Оле Бого || мерскихъ налоговъ! Ктоже засія судъ, пріиметъ; ей, якоже насадителемъ сада, вина приписуется кривины древесъ, яко неисправляху воюности ихъ: Иако художникомъ нелѣпие причитается вещей, пеискусно ими содѣяпныхъ: Тако родителемъ приписуется вина, злонравія чадъ ихъ:

---

[1]) 1 Царс: 4.
[2]) Прит. 22.
[3]) Іерем. 13.

И судъ*) пріимутъ яко вдѣтствѣ научиша, или попустиша имъ злобѣ навыкати. Вы православніи *родителие* данепріимете суда озлонравіи чадъ вашихъ, тщитеся воспитаватія добрѣ, храняще сія вещи, нужныя благовоспитаніи. | Первая вещъ есть жезлъ, егоже потребу Самъ Богъ Всемогущій образно показалъ есть: егда бо даде перворожденному сыну си Ізраилю вопустыни манну, иповелѣ сосудъ полный хранити ея вковчезѣ завѣта, вопамять вѣчную того благодѣянія таможде благоволи храненну быти жезлу Ааронову, искрижалемъ завѣта: якоже воспоминаетъ учитель языковъ [1]): Повторой же завѣсѣ, скинія глаголемая святая святыхъ, злату имущая кадилницу: иковчегъ завѣта, *всюду окованъ златомъ, внем || же стамна злата* имущая манну, ижезлъ Аароновъ прозябшій, искрижали завѣта (.) Имже тріехъ сихъ вещей купно положеніемъ, научаетъ вся родители чадопитанію: Чрезъ манну убо, еже чадомъ пищу ився нуждная промышляти отчески. Чрезъ скрижали, еже учити закону Божію, Чрезъ жезлъ, еже непослушныя, наказанія достойнаго нелишати. Что само иприточникъ [2]) завѣщаетъ глаголя: Неотрѣй младенца наказовати, аще бо жезломъ биеши его, неумретъ отнего, тыже убо бія его жезломъ, душу его избавиши отзлы смерти. | Инаки [3]): иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего. Алюбяй прилѣжно наказуетъ. Вторая вещъ есть, еже дѣтемъ злаго возбраняти общества, слукавыми дружитися непопущати: ибо иЕва прамати, яко слукавымъ зміемъ бесѣдоваше, его проклятыя научися гордости и восхотѣ равенство с Богомъ враи, якоже онъ иногда внебеси. Нояко той снебесе низвержеся: тако Ева соАдамомъ соизволившимъ ея совѣту, изгнася израя. Того дѣля, Богъ Всемогущій множицею у || вѣщаше люди Ізраильскія, еже потребити иноплеменники, иобщенія неимѣти соязычники, воеже бы имъ языческимъ неприложитися беззаконнымъ дѣяніемъ, иБогомерзскимъ обычаемъ. Ихже словесъ Господнихъ яко непослушаша людіе, заблудиша отОтца Небеснаго, кмучителю геенскому: забыша дѣлъ Божественныхъ, инаучишася демонскихъ, якоже плачася пророкъ извѣствуетъ [4]): Непотребиша

*) Въ рукоп. вм. этого слова стоитъ: „яко".
[1]) Евреемъ: 9.
[2]) Прит. 23.
[3]) Прит. 13.
[4]) Псаломъ 105.

языкъ, яже рече Господь имъ: исмѣсишася воязыцѣхъ, и навыкоша дѣломъ ихъ ипоработаша истуканнымъ ихъ, ибысть | имъ всоблазнъ. Се исолнце, зѣло полезно мирови сущее, егда созлымъ планетою или знаменіемъ случится напебеси, велію тщету в мирѣ дѣетъ. Источникъ аще невелми чистъ сущъ, егда съ тинным случится блатомъ, обычо блатенъ быти итипы смрадъ издаяти. Тѣмже пророкъ глаголетъ: Состропти-вымъ разъвратишися. и Іисусъ Сираховъ повѣсвуетъ [1]): Касаяся неклѣ очернится иобщаяся гордому точенъ ему будетъ. Глаголетже пророкъ исіе [2]): Сопреподобнымъ преподобенъ будеши, || исмужемъ неповинным непови(не)нъ будеши исоизбраннымъ избранъ будеши. Ноувы намъ нетоль удобнѣ съ добрыми добримся, якоже слукавыми лукавимся. Имже убо образомъ недугъ вредоносный ближнія повреждаютъ, аздравіе отдруга кодругу непреходитъ: тако злiи нрави тлятъ други, добріи паки неудобь кодругомъ преходятъ, сеже заприклонность нашу козлобѣ. Обаче съ добрыми общеніе дабудетъ чадъ вашихъ: ибо яко вшедшіи во мироварницу, итамо | время нѣкое пребывшіи исполняются ароматъ благовоніемъ, иссобою ту благую воню износятъ: Тако общающися благимъ, благостыни обучаются, или поне зла творити непавыкаютъ. Исобесѣдующіи мудрымъ умудряются, поглаголу приточника [3]): Ходяй съ премудрымъ, премудръ будетъ. Третія вещъ есть, еже злаго посебѣ образа неявляти чадомъ: ибо якоже піоикъ, что видитъ человѣки творящія абіе то тщится дѣяти: подобнѣ чада, дѣла родителей своихъ || видяще подражателіе имъ бываютъ: Блажени убо *) родителіе, ихже житіе добродѣтелное, есть чадомъ образъ благонравія, зерцало исправленія иправило дѣяніи благихъ. Окаяшіиже суть рождшіи, иже злобнымъ си житіемъ чадо си соблазняютъ: чадоубійцы паче суть сіи человѣцы, нежели родителие: ибо хуждшее раждаютъ, алучшее убиваютъ: раждаютъ бо плоть тлѣнную, убиваютъ же душу безсмертную, егда соблазняютъ чада си, игрѣха ихъ виновницы бывающе, лишаютъ я живота душъ, | яже есть благодать Божія. Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ, глаго-

---

[1]) Сирахъ 13.
[2]) Псаломъ 17.
[3]) Прит. 13.
*) Сбоку на полѣ добавлено: „суть“.

летъ Христосъ Господь [1]). Ипаки: иже аще соблазнитъ единаго отмалыхъ сихъ вѣрующихъ вмя уне ему *) есть, даобѣсится жерновъ оселскій навыи его ипотонетъ впучинѣ морстей. Аще тако горе чюждымъ, много паче родителемъ: ибо елико родителіе суть ближнши кровію чадомъ, толико соблазнь ихъ лютшая ивредная паче: игрѣхъ соблазні ихъ болшъ есть. Блюдитеся убо ородителіе, данебудете душегубцы чадъ вашихъ, соблазнію житія вашего || давѣстеже, яко отецъ долженъ есть быти вдому аки солнце, матиже **) аки луна, чада яко звѣзды. Пооному видѣнію Іосифову [2]): се видѣхъ сопъ аки солнце имѣсяцъ, иединопадесять звѣздъ покланяхуся мнѣ. Чтозпаменоваше, родители ичада, подомыслу Іякова патриарха, рекша: Что есть сопъ сей иже еси видѣлъ, едали пришедъ азъ имати твоя събратіею твоею поклонимся тебѣ дозем ли. Убо отецъ иматъ быти яко солнце, мати, якоже луна: овъ яко свѣтило болшее сіяже яко свѣтило меньшее | даблагими образы житія, осіяваютъ яко свѣтомъ звѣзды домовъ си иже суть чада: даиони яко звѣзды свѣтомъ житія святаго сіяютъ: Ноувы намъ, яко солнце сіе илуна множицею лишеніе свѣта страждутъ. Луна убо чрезъ междувложеніе земли ***) еже есть жена чрезъ междувложеніе земныхъ мудрованіи истрастей влагающихся между ****) ею имужемъ: Солнце паки, чрезъпротивоположеніе лупы, сирѣчь, мужъ егда ему жена сопротивляется ипререкаетъ: итако спона бываетъ дасвѣтъ козвѣздамъ *****) не приходитъ. Свѣтъ глаголю доброобразія, и благочестпаго житія не изливается на чада. Паче же тма помрачаетъ я, егда домашняя разгласія, золъ прописуютъ образъ: егда нравп родителей развратніи соблазнъ родятъ, чада же злобное житіе родителей подражаютъ. Ибо яко в дому присно дымокурпомъ живущіи, удобь очерняются: тако злымъ родителей образомъ, чада удобь развращаются. Храните убо себе родителіе отъ всякія злобы, да не будете помрачителіе звѣздъ

---

[1]) Матѳ. 18.
*) Въ рукоп. вмѣсто „ему“—описка: „едпнъ“.
**) Въ рукописи описка: млти же.
[2]) Быт. 37.
***) Исправлено изъ: земныхъ.
****) Въ рукописи: жежду.
*****) Здѣсь обрывается текстъ 1-й главы, занимающій лл. 33, 5—32 об.; конецъ приведенъ нами по Слову 2-му въ недѣлю 34-ю изъ „Обѣда душевнаго“ Симеона Полоцкаго (лл. 545 об.—547); заключительныя слова въ рукописи, вѣроятно, были нѣсколько измѣнены.

вашихъ, развратителіе чадъ любезныхъ, онихже слово имате воздати общему всѣхъ Господу и Богу. И мзду по дѣломъ вашимъ воспріяти. Четвертая вещь и послѣдняя есть, еже родителемъ, отъ младыхъ ногтей, отъ сосцу матерню страху Божію обучати младенцы своя, да паче растутъ въ добродѣтели, нежели въ количество плоти. Чинъ же ученія ихъ буди сицевъ: первѣе, да учатъ прежде всѣхъ словесъ, глаголати Господню молитву, и архангелскій гласъ ко Богородицѣ. Второе знати яко Богъ есть единъ существомъ во Троицѣ Ипостасей: и да учатся Символу вѣры христіанскія. Третіе, еже заповѣди Божія знати и хранити, наипаче десятословіе. Четвертое, еже въ домъ Божій на молитву учащати: Изрядпѣе же во дни святыя къ литургіи божественнѣй. Пятое, наставляти, да тайною покаянія святаго, чрезъ истинное исповѣданіе грѣховъ своихъ, часто очищаютъ души своя. Шестое учити достоитъ, еже утро и в вечеръ отъ сна воставше и на сонъ грядуще молитися Господу Богу, Пресвятѣй Богородицѣ, ангелу хранителю, и тезоименнымъ защитникомъ, и всѣмъ святымъ. О прешедшихъ благодарствіе Богу возсылати, о грядущихъ же прошеніе дѣяти. Седмое хранити брежно отрочатъ отъ отроковицъ соиграніа, кушноспанія, да не діаволскимъ наважденіемъ впадутъ во искушеніе. Осмое, да обучаютъ дѣти своя или рукодѣлію нѣкоему, или иному честному коему упражненію: да не во празденствѣ живуще, пріобыкнутъ злобамъ: праздность бо есть питателница тымъ. Девятое, да промышляютъ имъ о честномъ и душеспасенномъ санѣ житія временнаго, или духовнаго, или мірскаго. Десятое, да и возрастшымъ завѣтъ имъ творятъ: якоже сотвори Товія старый, сыну своему Товіи юному, глаголя сице: Во вся дни живота твоего, во умѣ да имѣеши Бога и стрежи, да не когда грѣху изволиши, и преступиши заповѣди Бога нашего. Отъ имѣнія же твоего твори милостыню, и не отврати лица твоего ни отъ единаго убогаго. Аще се не сотвориши, то ни отъ тебе отвратится лице Господне. Елико можеши, толико буди милосердъ. Аще же много тебѣ будетъ, изобилно воздавай. Аще мало тебѣ будетъ, и малое благоволно участити помысли: Мзды бо благи себѣ сокровищуеши въ день потребный: яко милостыня отъ всякаго грѣха и отъ смерти избавитъ. И не оставитъ души ити во тму, и прочая. Сицевымъ образомъ аще воспитаете чада ваша, истинни будете родителіе ихъ,

не точію тѣлесемъ, но и душамъ: ибо тѣлесы рождше я въ миръ естественнѣ, душами родите Богу нравно. Емуже родителіе купно съ чады вашими работайте усердно, чрезъ вся дни живота вашего со страхомъ: Да мзду трудовъ вашихъ воспріимете съ радостію, во царствіи Его небесномъ: Тоя да не лишитъ вы Богъ во Троицѣ Единый, отъ всея твари славимый, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

III.

Рукопись И. А. Вахрамѣева—№ 802[1]).

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, какъ нечасто попадаются между произведеніями русско-славянской литературы такія сочиненія, которыя касаются природы. Если мы назовемъ Шестодневы, поэму Георгія Писиды, физіологи, бестіаріи, а затѣмъ лѣчебники и травники, то этимъ почти исчерпывается индексъ такихъ сочиненій. Да и въ этихъ сочиненіяхъ на первомъ планѣ не столько интересъ къ самой природѣ, сколько другія побочныя цѣли и задачи. Тѣмъ важнѣе должна намъ казаться всякая попытка изобразить богатство и разнообразіе природы ради самаго этого разнообразія, несомнѣнно и въ XVII столѣтіи останавливавшаго на себѣ вниманіе пытливаго, любознательнаго русскаго человѣка. Такую попытку описать наиболѣе интересные—съ точки зрѣнія описывающаго, конечно—типы трехъ царствъ природы находимъ мы въ рукописи И. А. Вахрамѣева—№ 802.

Въ этой рукописи, къ сожалѣнію, не достаетъ ни начала, ни конца; утрачены заглавіе сочиненія, можетъ быть, предисловіе, описаніе перваго четвероногаго „звѣря“ и нѣсколько листовъ (вѣроятно, немного) въ самомъ концѣ послѣдней части сочиненія—о камняхъ. Сочиненіе дѣлится на 9 частей, которыя имѣютъ каждая свое заглавіе, обозначаемое обыкновенно и въ концѣ каждой части. Первая часть кончается такими словами: „Конецъ описанію и повѣствованію всѣмъ звѣремъ земнымъ и морскимъ“; вторая часть носитъ заглавіе: „о птицахъ воздушныхъ обрѣтающихся на вселеннѣй“; третья часть—„о рыбахъ морскихъ и рѣчныхъ обрѣтающихся въ водѣ“, четвертая часть—„о гадахъ пресмыкающихся по земли“, пятая—„о чрепокожныхъ обрѣтающихся на земли“, шестая—„о песекомыхъ обрѣтающихся на земли“, седьмая—„о чудахъ различныхъ обрѣтающихся на вселеннѣй“, восьмая—„о древесѣхъ различныхъ обрѣтающихся на вселеннѣй“ и девятая—

[1]) Читано 16 мая 1896 г.

„о каменіяхъ различныхъ обрѣтающихся на вселенѣй“. Въ первой части описано было всего 82 звѣря; рукопись начинается съ описанія второго—единорога. Во второй части описаны 51 птица; въ третьей части говорится о 72 рыбахъ; въ четвертой части 22 описанія, въ пятой—6, въ шестой—9, въ седьмой—47[1]), въ восьмой—98, и послѣдняя часть прерывается на описаніи 27-го камня—магнита. Такимъ образомъ все сочиненіе заключаетъ въ себѣ болѣе 400 описаній.

Изъ этого перечня частей сочиненія виденъ, конечно, тотъ планъ, та система, которой держался составитель. Онъ задался цѣлью описать важнѣйшіе и наиболѣе интересные изъ извѣстныхъ ему животныхъ, растеній и минераловъ, дать систематическое „начертаніе“, какъ въ старину говорили, естественной исторіи. Животныя дѣлятся на семь классовъ: звѣрей, птицъ, рыбъ, черепокожныхъ, пресмыкающихся, „несѣкомыхъ“ и дивъ. Введеніе послѣдняго разряда можетъ представиться намъ нарушеніемъ правильности предлагаемаго авторомъ дѣленія—вводится, повидимому, посторонній, не входящій въ объемъ дѣлимаго понятія членъ; но на самомъ дѣлѣ, съ своей точки зрѣнія, составитель имѣлъ право, не грѣша противъ принятой имъ системы, говорить объ этихъ „дивахъ“, потому что дѣйствительно смотритъ на нихъ какъ на особый классъ животныхъ. Это объясняетъ авторъ въ концѣ VII-й части, пользуясь Лѣтописью святителя Ростовскаго Димитрія: „Си вси родове дивъ чудообразныхъ, обрѣтающихся по различнымъ странамъ земнаго круга, аще нѣкоторыи отъ сихъ и баснословіемъ повествованій еллинскихъ исплетенны бяху, обаче видится отъ историографскихъ описателей яко бы сихъ чудъ подобообразныхъ видовъ родове даже аще и въ нынѣшніи времена обрѣтаются на вселенней, иже человѣческое купно же и звѣрское подобіе свое имутъ, и ихъ всѣхъ отъ естества человѣческаго праотца Ноя, якоже и насъ, произыти сказуетъ учитель западный Августинъ“[2]). Далѣе авторъ объясняетъ, какъ могли произойти „злообразни и несовершенни родове человѣческіи, сирѣчь выродки, полузвѣри и получеловѣци[3]), не по созданной отъ Бога мѣрѣ человѣци, но щуды, гиганты,

[1]) При нумераціи была допущена ошибка: № 31 пропущенъ; поэтому послѣдній номеръ—48-й.
[2]) Лѣтопись св. Димитрія. Спб. 1796—ч. II, стр. 10.
[3]) Тамъ же—II, 6.

якоже древеса и страшылища нѣкая“[1]). Въ другомъ мѣстѣ говорится, какъ могли образоваться путемъ скрещенія—отъ онагры и верблюда „верблюдопардусъ“, отъ волковъ и индійскихъ псовъ „волкопсы“, отъ пардуса и львицы леопардъ и т. п.

Если принятая авторомъ система мѣстами и нарушается, то развѣ по незнанію, по неясности представленія о томъ или другомъ типѣ. Вслѣдствіе этого, напримѣръ, о „сипіи“ говорится, какъ о морскомъ звѣрѣ, а о „кракатицѣ“—какъ о черепокожномъ; саламандръ, „хамеліонъ“, крокодилъ отнесены, конечно, къ звѣрямъ, а мыши и нетопырь къ пресмыкающимся; различаются звѣри: „мантихоръ“ и „тщеріпъ“ и дивы: „мантикоры“ и „щериты“; къ дивамъ отнесенъ не только „пификъ или обезьяна“, но и „тургусы“ (вѣроятно, тунгусы), „кои въ близости съ русскими жителями водворяются,——познали проповѣдь Евангелія и крестилися“. Моржъ и „морсъ“, китъ и балена описаны какъ особыя животныя; о рыбѣ скарѣ говорится въ III-ей части въ двухъ мѣстахъ (№№ 14 и 60), какъ о двухъ различныхъ рыбахъ, причемъ и подробности, несомнѣнно заимствованныя изъ разныхъ источниковъ, приводятся различныя. Такія повторенія и мѣстами непослѣдовательность объясняются еще и тѣмъ, что мы имѣемъ дѣло съ черновою рукописью, въ которую вносился матеріалъ, попадавшійся составителю въ разныхъ сочиненіяхъ, по мѣрѣ нахожденія: по всей вѣроятности вносились выписки или переводъ мѣстъ изъ одного какого-нибудь сочиненія (положимъ, изъ бестіарія Дамаскина Студита), потомъ идутъ выписки изъ другого источника—космографіи и т. д.; затѣмъ слѣдуютъ описанія такихъ видовъ, которые были извѣстны автору по личнымъ наблюденіямъ или по слышаннымъ отъ кого-либо изъ бывалыхъ и знающихъ людей разсказамъ; наконецъ, въ каждой части найдутся и такіе виды, которые встрѣтились позже и внесены какъ бы въ дополненіе уже написаннаго.

Число описанныхъ въ сочиненіи видовъ авторъ могъ бы значительно увеличить; но нѣкоторые виды имъ игнорируются, какъ общеизвѣстные, ничѣмъ не выдающіеся. Такъ о нѣкоторыхъ неупомянутыхъ авторомъ растеніяхъ онъ самъ заявляетъ въ концѣ VIII части: „о соснѣ или о березѣ, о осинѣ, о волшпягу, о черемхѣ, о рябинѣ, о жимолостяхъ, о талнику, о калинѣ, о шипу и о протчихъ повѣствовать нечего, ибо

[1]) Тамъ же—I, 30.

объ оныхъ всякъ и безъ описанія извѣстенъ есть; того ради неключимы оставляются".

Особенное вниманіе обращаетъ описатель на такіе виды, которые приводятся въ различныхъ сочиненіяхъ религіозно-нравственнаго направленія то какъ символическіе образы Спасителя или какой-нибудь христіанской добродѣтели, то какъ примѣры для подражанія. Такъ относительно птицы „зороастра" указывается на то, что она „страстей Христовыхъ образъ", равно какъ и о неясыти—что она „образъ есть Христу Господу нашему". Описаніе терна заканчивается словами: „съ сего древа іудее сплетше вѣнецъ Господу поругашася и на главу наложиша". Въ описаніи первыхъ 12 камней неуклонно прибавляется, какой изъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ и изъ апостоловъ уподобляется описываемому камню. О топазѣ, напр., говорится: „сему камню уподобленъ въ Ветхомъ Завѣтѣ праотецъ Симеонъ, а въ Новой Благодати святый апостолъ и евангелистъ Матѳей".

Часто на описываемое животное указывается, какъ на примѣръ, достойный подражанія. Лѣниваго, напр., сочинитель словами Соломона отсылаетъ къ пчелѣ и муравью; въ описаніи первой какъ бы подчеркивается, что пчелы новаго царя „избираютъ по чину и по роду, якоже и въ человѣцѣхъ". О птицѣ порфиріонѣ говорится, что онъ „уподобляется горлицѣ, чтетъ бо едино супружіе свое", а о горлицѣ—что „есть птица зѣло цѣломудренна". Описаніе морского ежа дастъ такое наставленіе: „Зри, яко и ежъ къ сохраненію себѣ имать увѣденіе, ты же не имаши, человѣче, разума къ сохраненію, дабы не потопитися тебѣ въ геенѣ огненной".

Преимущественно описываются иноземные виды, интересные въ томъ или другомъ отношеніи: по своей величинѣ, по особой свирѣпости" или ядовитости, наконецъ, по приносимой ими пользѣ; въ послѣднемъ случаѣ указывается иногда и цѣна. Въ описаніи бобра, напр., по поводу касторовой струи сказано: „продаютъ во Америкѣ тритцеть рублевъ". О каракатицѣ добавлено, что у грековъ ее ѣдятъ въ среды и пятки, что „продается фунтъ отъ дву рублевъ и съ полтиной", а о рыбѣ „сибелбутъ"—что ее „облитую воскомъ въ Россію посылаютъ купцы". О сельди говорится: „ея же ловятъ галанцы множество и солятъ въ бочкахъ и продаютъ въ различныя страны и отъ того обогащаются".

Не можемъ не остановиться еще на попыткѣ описать разнообразіе и прелесть соловьинаго пѣнія: „обаче имать гласъ къ пѣнію велми удивительный, мусикійскимъ ученіемъ изображенны, иже овогда непрестаннымъ духомъ протягаетъ въ длину, иногда напѣваетъ мусикійскими согласіями и свищетъ“.

Откуда авторъ черпалъ содержаніе для своего сочиненія? Отвѣтъ на это даютъ отчасти тѣ ссылки, которыя мы постоянно встрѣчаемъ въ рукописи. Вотъ тѣ авторы и тѣ отдѣльныя сочиненія, на которыя ссылается авторъ въ разныхъ мѣстахъ: 1) „Божественное Писаніе“, евангеліе, „Іовъ въ книзѣ своей глаголетъ“, „псаломникъ“, Соломонъ въ притчахъ, „пророкъ глаголетъ“; 2) Отцы Церкви: Златоустъ, Василій Великій (Шестодневъ), Аоанасій Великій, Амвросій Медіоланскій, Августинъ; 3) богослужебныя книги: „во акаоистѣ поется“, „въ книгѣ Тріоди въ параміяхъ“; 4) житія и другія историческія сочиненія: еллинскія исторіи, „троянская исторія“, „историографскіе описатели“, „у историковъ во описи“, „въ каталогѣ по первомъ вѣкѣ“; 5) писатели древности: Аристотель, Плиній, Кедринъ (Книга Александра Великаго), Корнилій (можетъ быть, a Lapide), „по Гомерову свидѣтельству“, еллинскіе стихотворцы, „баснословіе повѣствованій еллинскихъ“, еллинское баснословіе; 6) какая-то „Сиргилъ-книга“; 7) географическія и медицинскія сочиненія: землеписатели, „глаголютъ врачеве“, „лекари нарицаютъ“, „описуютъ вси дохтуры и учители“; 8) ходячія мнѣнія: „пословіе“ въ народѣ, „повѣствуется и сіе“, „нарицается“, „глаголютъ“, „нѣкто аки глумящися написалъ“.

Не всѣ изъ этихъ ссылокъ принадлежатъ непосредственно составителю интересующаго насъ сочиненія; не одна изъ нихъ, конечно, попала въ его трудъ изъ другихъ сочиненій, послужившихъ источниками. Съ другой стороны несомнѣнно, что этотъ перечень долженъ быть пополненъ названіями такихъ трудовъ, какъ сочиненіе Дамаскина Студита „о собствахъ естества животныхъ“, физіологъ, космографія, а также Лѣтопись святителя Ростовскаго Димитрія.

Разбираемое нами сочиненіе несомнѣнно составлено въ Россіи и для русскихъ; указанія и намеки на это встрѣчаются довольно часто. Нѣкоторыя изъ такихъ мѣстъ приводились уже нами: напримѣръ, оговорка о рыбѣ сибелбутъ. Вотъ еще нѣсколько мѣстъ: „Малкопъ-звѣрь, инакоже и зирибетъ, росси-

скіиже мскусъ нарицается“.—„Мыши обрѣтаются въ Индіи——величествомъ съ нашихъ котовъ россискихъ“. О виноградѣ говорится, что для него втыкаютъ колья, „какъ у насъ хмель ——и отрѣзываютъ такъ, какъ хмель“. О ягодахъ „кумаріидрева“ замѣчено, что опѣ—„какъ у насъ клубеница“. Говоря о всѣмъ извѣстныхъ рожкахъ, авторъ добавляетъ, что стручки собираютъ и сушатъ „якоже у насъ видимъ“. Про миндаль добавлено, что опъ продается „и зде въ Россіи“, а о бобковомъ деревѣ: „на егоже здѣсь подобіе дѣлаютъ вербу бумажную“.

Нѣкоторыя животныя или растенія только потому и приведены авторомъ, что найдены въ Россіи или въ мало извѣстныхъ, близкихъ къ ней странахъ. Таковы, напримѣръ, „перекузня“ на Дону, „слукъ——инако моска“ въ Казани, сазанъ—„на низу“, семга—„въ окіанѣ-морѣ близъ Соловецкаго острова“. Изъ сибирскихъ видовъ указаны—лось, бобръ, изубрь, зеренъ. избирь, соболь, тайменъ, муксунъ, мулъ (вѣроятно, омуль) тугунъ, певкъ—„въ Индіи и въ Сибири“, тургусы. Большая часть этихъ описаній отличается краткостью. Для примѣра приводимъ слѣдующее: „Избирь звѣрь степны подобенъ рыси во всемъ обрѣтается въ Сибири“.

Найдется довольно много описаній—и также иногда очень краткихъ—такихъ животныхъ или растеній, которыя встрѣчаются въ Китаѣ, Персіи, Турціи и въ частности на Аѳонѣ. Изъ послѣднихъ укажемъ на слѣдующія: „роида“—„въ горѣ Афонской и инде въ областехъ турецкихъ“, шевтала—древо, крапаи-древо, мирсина-древо—„велми благоухапно, того ради въ горѣ Афопской монахи въ недѣлю Ваия въ рукахъ е держатъ“,—особые виды вербы или „ваія“, дуба и ели, которая „по земли разстилается, а вверхъ не растетъ“.

О паукѣ былъ приведенъ (но затѣмъ зачеркнутъ) слѣдующій разсказъ, затрогивающій турокъ: „Сей родт махометаны бить велятъ для нѣкоторой ихъ басни, аки бы паукъ нѣкогда на мори простерши сѣти свое съ корабля па корабль на маштахъ и затѣмъ кораблямъ въ плѣнъ быти взятымъ, не хотя прервати сѣти его, и тако въ полонъ взяты были и не уплыли“.

Если принять во внимапіе особенности въ способѣ выраженія и ошибки въ образованіи формъ и въ словосочетапіи, то съ полною увѣренностью можно видѣть въ авторѣ иностранца. На это указываетъ, напримѣръ, употребленіе такихъ

словъ, какъ: „съ *востокомъ* солнечнымъ рождается“, „весело и *радиво*“, „*заклонилися* вверхъ“, „худѣйшее животное и *обиднѣйшее* отъ четвероногихъ“, „до *веснѣйшаго* времени“, „сему камени *пріуготовленъ* (вмѣсто: уподоблепъ) есть праотецъ Левій“, и такія формы, какъ: разсястися, пыряется, умирается, тлѣемо, и такое согласованіе, какъ: „*песій* рыба“, „китъ есть рыба *величайшій* всѣхъ рыбъ“ и такое управленіе, какъ „при *траву*“, „предъ *человѣцѣхъ*“, „си дванадесять *каменіяхъ*“, „похожъ *черемхе*“, „*сго* солнце никогда не сіяло“, „а нынѣ опой крокодилъ обрѣтенъ бысть въ *Новое Лѣто*[1]) отъ португальцевъ“.

Подобными солецизмами характеризуется слогъ произведеній Спаоарія; знакомство съ Востокомъ также могло-бы указывать на принадлежность разбираемаго сочиненія этому лицу. Но настаивать на этомъ мы не рѣшаемся: употребленное относительно тунгусъ выраженіе: „живутъ Сибирскаго Государства въ провинціяхъ Россійской Имперіи“—какъ бы указываетъ на болѣе позднее время составленія интересующаго насъ сочиненія. Замѣтимъ только, что спаоаріевы труды подвергались иногда подобнымъ добавленіямъ и передѣлкамъ: существуетъ, напримѣръ, списокъ Описанія Китайскаго Государства (Имп. Публ. Библ.—4º, № 1715), въ которомъ спаоаріево выраженіе „Царскаго Величества счастіемъ“ замѣнено новымъ: „неусыпнымъ попеченіемъ——мудрой Монархини нашея, Ея Императорскаго Величества“.

[1]) Здѣсь подъ Новымъ Лѣтомъ слѣдуетъ понимать островъ, какъ объяснено это въ другомъ мѣстѣ: „Есть островъ варицаемый Новое Лѣто, въ Америкѣ лежащій“.

2007044268